

Сделать выбор. Лейна -3.

Елена Петрова

Посвящается моим друзьям:

Владу, Лене и их дочери - Ане (Мышоне),
доказавшим, что любовь существует
даже в наше сумасшедшее время.

Как бы вкратце рассказать о том, что случилось? Родилась, училась, работала, никого не трогала. Совершенно неожиданно оказалась в другом мире, где ожили наши сказки, легенды... и кошмары. Теперь, сопоставив факты и щедро сдобрив их пресловутой «женской интуицией», я понимаю, что покинуть Землю мне определенно помогли. И горю желанием найти этого доброго человека, чтобы побеседовать с ним по душам.

Сейчас, стараясь не афишировать перед Советом Тринадцати свой интерес к родине, осторожно пытаюсь найти путь домой. Собственно, это желание и стало причиной того, что я, покинув относительно безопасную Лареллу, отправилась на Эдем - в странный и полный интриг мир Демиургов. Ах да, совсем забыла добавить – я теперь помолвлена. Вообще-то это будет фиктивный брак, но об этом т-с-с... никто не должен знать!

Спасибо, я и сама уже поняла, что мне на роду написано вляпываться в каждую встречную неприятность...

Часть 1. Глава 1

В голове слышался грохот –
рушились грандиозные планы...
NN

Торрен Д'Орсвит

Хорошо! Собственная предусмотрительность греет душу... и не только ее. Хоть Сартар и прикрыт магической завесой, спасающей жителей города от снега и холодов, сквозняки и ледяные полы в замке никто не отменял. Поправив шерстяной клетчатый плед и подпихнув под себя еще одну декоративную подушку, одолженную в ближайшем гостевом покое, я расслабленно откинулся на створку двери и задумался.

Нет, ну что за жизнь, а?

Лейна и белобрысый Демиург, надевший на наивную девушку брачные браслеты, вернулись на Эдем шесть недель том назад, но Трион по-прежнему не терпит ни малейшего упоминания о них, переводя тему, или просто обрывая беседу. Я понимаю, что ситуация изменилась кардинальным образом, но разве это повод вести себя как самец кур'таха во время гона? Я просто не узнаю брата.

Он до сих пор успокоиться не может! Я уже неоднократно пытался поймать его и поговорить, но он избегает встреч со мною с упорством, достойным лучшего применения. Словно заведенный, мотается по всей стране, от границы с Дилонией до Тирийских островов, «наверстывая упущенное» и стараясь как можно реже появляться во дворце. Тренируется до потери пульса, восстанавливая «былую форму» и отрабатывая на собственных телохранителях такие приемы, что я чувствую себя безнадежно юным и неопытным бойцом. Мда, не хотелось бы попасть под горячую руку брата. Смешно и грустно, но, похоже, он решил повторить мою ошибку... Видимо, примитивные реакции на любую сердечную проблему у нас в крови, и передаются по наследству вместе с темным цветом волос и прочими приятными семейными чертами. Будто убегая от проблемы, ее можно решить!

Но теперь ему пришлось вернуться. Не каждый день Светлый Лес оказывает такое доверие «условно дружественному» государству. А если точнее, то впервые за последние десять тысячелетий нога светлоэльфийского Правителя ступит на золотистые плиты Сартара. Трион не сможет найти достаточно веской причины для отказа. Наследник трона обязан присутствовать при этом событии.

Так что рано или поздно я его поймаю.

В конце концов, заняв единственную стратегически верную позицию возле резных дверей, ведущих в покои старшего брата, я решил подкараулить его для обстоятельной беседы с глазу на глаз. И, ближе к полуночи, чудо, наконец-то, случилось!

Трион вынырнул из неизвестного мне доселе тайного хода за gobеленом с изображением высокомерно вздернувшей нос Ташры Д'Орсвит и едва не поскользнулся на остатках моего ужина. Презрительно-обреченным взглядом окинув мое лежбище, состоящее из полудюжины подушек и пушистого пледа, он понял, что я просто так не отстану, и молча указал на двери, приглашая войти.

И не надо думать, что я идиот! Догадываюсь, что есть, как минимум, два секретных хода, ведущих непосредственно в его личные покои: первый с выходом где-то на территории дворца и второй – в старые катакомбы под городом... ну, по крайней мере – в моих есть два. Но глупо было бы считать, что Трион воспользуется ими только для того, чтобы пройти мимо меня, рискуя «рассекретить» один из потайных лазов на всякие непредвиденные случаи, вроде заговора или мятежа. Ведь любопытные и, зачастую, недобрые чужие глаза оказываются всегда именно там, где они меньше всего нужны.

А вероятность, что он использует один из известных в узком семейном кругу ходов, чтобы очутиться как можно ближе к покоям, была более чем велика. Расчеты оправдались! Пожалуй, можно слегка погордиться собой.

-Снова ты?.. – холодно, глядя куда-то поверх моего плеча, произнес мой добрый братик. - Торрен, тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело?

-Лучше скажи, наконец, что ты собираешься делать? – проигнорировал я его вопрос.

Вместо ответа Трион одарил высокомерным взглядом из серии «отстань, мелюзга», видимо забыв, что подобные уловки с некоторых пор на меня не действуют. Затем поморщился и уточнил:

-Ты о чем?

-Не прикидывайся, что тебя не волнует ситуация с Лейной. Хотя... полагаю, теперь ты не рискнешь назвать ее своей диалой даже в мыслях. Все-таки не простая человечка... - не выдержав, съязвил я.

-Торрен, не зли меня, - вежливо предупредил меня братишка, накладывая на двери покоев удивительно мощную охранную сеть с изящно вплетенным заклинанием от подслушивания. Я даже отвлекся на пару секунд, чтобы полюбоваться этим шедевром. Какое счастье, что его магия окончательно вернулась и стабилизировалась!

-А, между прочим, очень хороший вопрос... – раздался подозрительно знакомый певучий голос из глубины покоев. Мы с братом моментально развернулись, выхватывая клинки. Мда... Лучше бы это действительно были враги или заговорщики! По крайней мере, их можно было бы со спокойной душой порубить в мелкий фарш. А от этого так просто не отделаешься...

На низком кожаном диванчике гостевого покоя развалился насмешливо скалящийся Сири́н Ро'Шерр. Я с трудом сдержал почти неконтролируемое желание полоснуть клинком по наглой смазливой роже – все равно успеет увернуться. И какой смысл ставить на двери защиту, если эта ехидная зараза смогла сюда пролезть?! И, кстати, как он это сделал? Братец обычно защищает свою территорию как законченный параноик.

Я убрал клинки и осторожно отступил за спину Триона. Тот окинул Королевского Советника невыразительным взглядом, но от вопросов воздержался. Насколько мне известно, он всегда уважал белокрысого за абсолютную преданность, ум и жестокость, но никогда не был с ним особенно близок.

Сири́н перевел взгляд на мою персону, приторно улыбнулся и подмигнул. Сволочь ехидная! Скрежетнув клыками, я с тихой ненавистью посмотрел на обманчиво хрупкого белокурого юношу - за выражение, характеризующее мое отношение к данной ситуации, мама в детстве мазала мне язык соком лларра. Бр-р... Но искренне надеюсь, что этот гад когда-нибудь все же нарвется, и я с удовольствием полюбуюсь на его голову, насаженную на пику! Мгновение я позволил себе помечтать, умом понимая, что увидеть что-то подобное вряд ли доведется. Уж кем-кем, а дураком Сири́н Ро'Шерр не был никогда. Возможно, не сделай он меня своим любимым объектом для шуток, я бы по-прежнему наивно восхищался этим мерзавцем.

-А не пойти ли Вам... - подозрительно ласково предложил мой старший братик, - в свои покои?

-Ну зачем же так грубо? – удивленно вскинул брови его визави. – Меня, так же, как и Торрена, крайне интересует ответ на заданный вопрос.

-Сири́н, повторяю для непонятливых - это мое личное дело. – Похоже, что Трион еле сдерживался. Все же постоянное напряжение дает о себе знать, даже если ты темный эльф. – Не лезь!

-А вот здесь ты ошибаешься, - холодно отрезал Ро'Шерр, сбрасывая маску светского щёголя и сразу становясь тем, кем был в действительности – Тайным Советником темноэльфийского Короля, самым жестоким и целеустремленным др из всех, кого я знаю. – Это было твоим личным делом, пока ты справлялся. Но сейчас... ты невменяем, Трион. Еще немного, и окончательно сорвешься. И тогда единственное, что нам останется – избавиться от тебя, как от

Саш'Ранна, твоего старшего брата, не выдержавшего бремени власти Наследника Темноэльфийской Короны.

-Я всегда подозревал, что его убил именно ты, - задумчиво отозвался Трион, оценивающе глядя на хрупкого блондина, безмятежно улыбающегося в ответ.

Я о Саш'Ранне мало что знаю, даже его портрета в галерее предков ни разу не видел. Он родился до того, как наши родители взойшли на трон, и умер задолго до моего появления на свет, когда наивно решил, что отец на этом троне засиделся. Но, если честно, его печальная участь не слишком меня волнует, как бы это не казалось жестоким со стороны. А вот судьба Триона, практически вырастившего меня, тайком читавшего мне по ночам старинные хроники, смешившего, когда было грустно, и всегда принимающего мою сторону – волновала очень.

-Сирин, если я узнаю, что ты хоть как-то замешан в смерти моего брата, то приложу все усилия, чтобы превратить твою жизнь в аналог Бездны, - мягко произнес я, невежливо вступая в диалог.

-Что, даже убивать не станешь? – искренне удивился тот.

-О нет! Предпочту, чтобы ты жил, помнил и мучался...

-Вот видишь? – Советник удовлетворенно кивнул и расслабленно откинулся на спинку дивана, будто бы не ему только что пообещали все мучения Бездны еще при жизни. А Трион бросил на меня какой-то недоуменно-одобрительный взгляд, словно уже слышал где-то подобное обещание. - Замена тебе выросла вполне достойная!

-Трэш! Слушай ты, белобрысая ехидна, - прошипел я, - если ты полагаешь, что меня можно не принимать в расчет ввиду моей молодости, то подумай еще раз. Я все-таки Д'Орсвит!

-Он тебе верит, - отозвался Трион и подарил мне усталую и неожиданно теплую улыбку. – Поэтому и радуется. Ты действительно повзрослел...

-Психи! – поморщившись, резюмировал я.

-Но вот с Лейной ты несколько переобщался, - ухмыльнувшись, добавил брат, а Сирин одобрительно кивнул.

-Расслабься, малыш! Это была вовсе не угроза, а предупреждение, - тихо произнес Королевский Советник, как-то сразу становясь старше и печальнее. – Мне, знаешь ли, тоже нравится твой брат. Иначе стал бы я тратить свое время на взлом защиты его апартаментов, чтобы поговорить без свидетелей и вправить мозги!

-Кстати, о взломе мы с тобой потом еще потолкуем, - флегматично отозвался наследник темноэльфийского трона.

-Угу, куда я денусь? – вздохнул блондин.

Вынужден констатировать, что живу среди безумцев...

Поскольку драку явно решили то ли отложить, то ли вообще отменить, я слегка расслабился и предпочел занять позицию наблюдателя. Подхватив из вазы с фруктами спелый плод от'сака, впился зубами в кисло-сладкую, хрусткую мякоть и устроился в кресле напротив Ро'Шерра.

Пожалуй, стоит временно забыть о моей неприязни и подумать...

Не знаю, почему Сирин здесь, но, похоже, сейчас он на моей стороне. Советник явно заинтересован в Трионе и даже не скрывает этого, а значит нужно попытаться использовать его в этой ситуации, раз уж не удастся избавиться. Похоже, намечается крайне интересная беседа...

Лейна

Чихнув, я еще раз мысленно прокляла своих друзей-предателей, бросивших меня в этом забытом всеми богами пыльном архиве. Нет, умом я понимаю, что здесь идеальный для хранения всяких древностей микроклимат и никакой пыли нет, но мне этот воздух кажется слишком сухим, раздражая носоглотку и рождая постоянное желание то ли чихнуть, то ли выпить что-нибудь холодненькое.

Вздохнув, я снова создала пару полупрозрачных ступенек, чтобы добраться до верхнего стеллажа с информационными кристаллами небесно-голубого цвета. Конечно, можно было бы туда слевитировать, но делала я это еще крайне неуверенно, и, стоило забыть о концентрации, тут же летела носом вниз. А нужные мне кристаллы, в которых была прописана история становления Совета Тринадцати, начавшаяся после «отречения» последнего Императора Эдема, как назло, находились именно на верхних полках. Тщательно, я бы даже сказала, любовно, подчищенная история. Хотя иногда, крайне редко, попадались совершенно не отредактированные хроники - настоящие сокровища! Но большая часть... Уж слишком празднично-плакатными были заложенные в них сведения, напоминая не столь отдаленное прошлое моей собственной родины. Любой, кто не поленился бы включить мозги при прочтении данной информации, понял: тут явно что-то не так, и сделал вполне очевидный вывод - он видит только то, что ему хотят показать. Ну не может все быть так радужно в мире, где отгремела гражданская война! Даже если в большинстве кристаллов ее называют не более чем «легкими волнениями» и «недовольством». Кстати, забавный факт: именно после этих «волнений» большинство Глав выживших Домов перевезли свои поредевшие семьи в собственные

ареалы, оставив на Эдеме только представительства.

К сожалению, найти информацию о более ранних периодах пока не удалось. Единственная надежда, что где-то в этих кристаллах все же остались какие-то подсказки, в каком направлении продолжать поиски.

Хранилище Древностей, допуск в которое я выклянчила у Гроххе'шэнна, было огромным, редко посещаемым и, полагаю, далеко не единственным. Зуб даю, что в одном из них, возможно, на самом видном месте, хранится так необходимая мне информация. И я обязательно ее найду. Но пока я не настолько отчаялась, чтобы обращаться к Хранителю Знаний с прямой просьбой. Ведь в таком случае не удастся отделаться полуправдивым рассказом о желании узнать реальное прошлое Эдема. Пришлось бы рассказать, что именно ищу. А я пока не готова признаться общественности, сколь важно для меня вернуться в родной мир. Слишком любят на Эдеме пользоваться чужими слабостями...

Задумавшись, снова потеряла концентрацию и забыла мысленно передвинуть созданную полупрозрачную «лестницу». Буквально в последний момент почувствовав, как ступенька под ногой неожиданно заканчивается, я сгруппировалась и вместо того, чтобы пропахать носом мозаичные плиты пола, взлетела под потолок, уронив вождеденный кристалл и едва не впечатавшись макушкой в балку потолочного перекрытия. Уже третий раз за последние два часа... Наверное, на сегодня с поисками пора завязывать!

Грустно окинув взглядом непаханое поле деятельности, я аккуратно спланировала в проход, и, невольно поморщившись, подобрала упавший кристалл. Оглянувшись, водрузила его на полку, слабо надеясь, что никто из Хранителей не видел непочтительного обращения с ценными историческими «документами». А то так и пропуск потерять недолго!

Зализывая почти затянувшуюся ранку на левом мизинце, я пошла к выходу вслед за блекло светящимся шаром-проводником. Уж не знаю, почему древние кристаллы признали меня «чистокровным демиургом», но я им за это крайне благодарна. Ведь доступ к информации они открывают только после того, как впитают в себя каплю крови чистокровного Творца. Не удержавшись, хихикнула, вспомнив обалдевшего до легкого заикания Кэртена, осознавшего, что я на полном серьезе прошу его накапать в мензурку немного своей крови. Оказывается, это требует о-о-очень большого, почти запредельного уровня доверия. Ведь, фактически, вместе с кровью Творец полностью отдается во власть другого человека: геном и врожденные способности, возможность контроля и доступ к семейному ареалу. А уж просить подобного у Кэртена, последнего Творца Жизни его уровня... такое, действительно, могла ляпнуть только я, да и то - по незнанию.

К счастью, привычка надеяться на русский «авось» сослужила мне добрую службу. В качестве эксперимента, я капнула немного своей крови на кристалл, и неожиданно получила доступ к заложенной там информации. Хотя ни я, ни мои друзья так и не смогли понять, почему древние информационные накопители сочли, что я «чистокровный» Творец. Мои пояснения, что в нашем мире нет эльфов и прочих магических рас, поэтому я чистокровный человек, тоже делу не помогли. Наших знаний пока не хватало, чтобы делать выводы. Единственное, в чем мы были уверены, так это в том, что не стоит об этом кому-либо рассказывать. Прочим ведь и в голову не придет, что древние кристаллы «согласились» поделиться со мной информацией. Все на Эдеме, включая Совет Тринадцати, считают меня смеском, а смескам старые кристаллы времен Империи не открываются. Теоретически, мне должны были быть доступны только поздние «исторические документы» - защищенные ментальным паролем и тщательно выхолощенные новой властью. Размышляя о превратностях Судьбы, я подошла к одному из библиотекарей, искренне поблагодарила за помощь и направилась к выходу.

К немалой моей радости, добраться до своей комнаты я теперь могла без каких-то проблем и магических затрат. Чудесный артефакт, собственноручно созданный Кэртенем, всегда был при мне, позволяя в любую секунду и практически отовсюду перенестись в одно из самых безопасных мест. И я бы даже искренне порадовалась этому подарку, не гызи меня весьма обоснованные подозрения, что подобным образом Кэри просто избавил себя от необходимости отрываться от семейного Архива и сопровождать мою персону в Хранилище Древностей лично. Но не будем о грустном...

Одновременно нажав на три зеленых камня в кольце, я привычно шагнула сквозь гостеприимно распахнутый портал в собственный кусочек рая – небольшой пляж на берегу неизвестного моря в далеком от прочих ареалов мире. Хороший артефакт, хоть и не идеальный, так как завязан строго на одно место и на конкретную ауру - мою. Я даже демонов своих по нему переместить не могу.

Сначала, выбирая координаты, я хотела закрепить выход на отведенные мне в вечное пользование гостевые комнаты королевского темноэльфийского дворца на Ларелле, но врожденная практичность взяла верх над «инстинктом гнезда». Все же пляж был жестко сцеплен с моей комнатой в общежитии Творцов Миров на Эдеме и тщательно замаскирован, а добираться «до учебы» с Лареллы после каждого перехода как-то не комильфо. Можно ведь случайно попасть на выходе из портала к какому-нибудь неуравновешенному Творцу под горячую руку... Поверьте моему опыту –

мало не покажется!

Шагнув на теплый песок пляжа, я была моментально сбита с ног и облизана «во все доступные части тела». Мой сэлфинг здорово соскучился без Хозяйки. Но выпускать Малыша на прогулку где-то, кроме заукленного на меня кусочка мира, было страшно. Я по-прежнему опасалась, что студенты могут «подшутить» над демоном-хранителем, несмотря на установленную мощную защиту. Так что, отправляясь на поиски информации, оставляла его побродить по пляжу, чтобы бедный демон не томился в четырех стенах моей комнаты.

Я бы и гарр'краши сюда притащила, но тут имеется одна ма-аленькая проблемка, которую еще необходимо как следует обдумать. Дело в том, что единственная возможность попасть на этот пляж – пройти сквозь зачарованное зеркало на стене моей комнаты. Но для того, чтобы это сделать, надо миновать самый посещаемый коридор замка и кабинет не в меру любопытного декана Творцов Миров - Тарнума дер Корентса. В общем, я пока еще не придумала причины, по которой мне срочно понадобилась в комнате здоровенная клякастая скотина с мерзким характером... а также объяснение – куда эта зверюга вдруг пропала. Конечно, я искала другие пути. Но в комнатные окна Тигр просто не пролезает... уже пробовала. А расширить их магически или «разбить» переплет не дает наложенное на здание заклятие. Вообще, как я выяснила, на нашем общежитии стоит куча ограничений. Например, на телепортацию кого-то, кто официально не проживает в Замке и не имеет гостевой метки, поставленной лично Тарнумом. Самое обидное, что данное ограничение ввели совсем недавно. После того, как пара излишне веселых засранцев – не будем показывать пальцем и называть по именам – телепортировали в коридоры общежития несколько стай плотоядной фауны с экзаменационного полигона творцов Жизни.

Ладно, я упрямая, все равно что-нибудь придумаю!

Выйдя из здания общежития, я искренне улыбнулась, взглянув на яркое, склоняющееся к закату солнце. Ветер растрепал волосы и бросил в лицо аромат цветов, в изобилии растущих вокруг замка. Как же здорово! Малыш, отвлекая от грустных дум, носился вокруг меня лохматой ракетой, повизгивая и крутя хвостом от переизбытка эмоций. Идея взять Тигра и отправиться на прогулку была встречена сэлфингом на ура.

Косые любопытные и откровенно изучающие взгляды провожали меня до загона с верховыми животными. «Конные» прогулки в гордом одиночестве с некоторых пор стали для меня настоящим отдыхом. Выведя Тигра из загона, я забралась на гладкую теплую спину гарр'краши, и мы неспешным шагом отправились к полюбившемуся каменному изваянию дракона. Наверное, это глупо, но рядом со статуей Несс'Тарра я чувствовала себя увереннее и спокойнее.

На данный момент прошло уже четыре декады после объявления о нашей с Кэри помолвке, а феерическая новость об этом по-прежнему будоражила умы и рождала нездоровые слухи. А самое обидное то, что Кэртена почти никто не доставал. Мне же приходилось буквально отбиваться от нападков. Особенно усердствовали однокурсницы блондина, явно считавшие себя лучшей парой для наследника рода дер Сэннет, нежели безродный смесок. К счастью, ни одной из вышеупомянутых девиц даже в голову не пришло, что наш брак может быть фиктивным. И Кэри здорово для этого постарался, тиская на публике «любимую невесту», словно резинового пупса. Иногда, правда он излишне увлекался, за что и огребал подзатыльники, стоило нам только остаться без свидетелей.

Дамы решили действовать по старому принципу: нет человека – нет проблемы. Что было очень, очень поспешным и непродуманным решением. Но кто я такая, чтобы их учить? Одно могу сказать точно - первая же напавшая на меня ларра здорово об этом пожалела! Я даже почти узнала ее в лицо... точнее «в декольте» – она на всех переменах крутилась рядом с Кэри, демонстрируя умопомрачительно глубокие вырезы на платьях и идеально откорректированную грудь.

Не ошибусь, если скажу, что пропавшую красотку особо и не искали. Видимо решили, что она отправилась в семейный ареал. И если бы спустя пару дней после нашего с ней «общения» директор, Вайрин дер Ортес, не заинтересовался странным экземпляром липучей лианы, которая переползла под его окна и тщательно вывязала из своих побегов герб рода дер Крестэр... ну, полагаю, что ее поисками занялись бы еще не скоро. Что сказать? Были бы мозги – был бы скандал. А так, возмущенная Тибра дер Крестэр, перемежая визгливые ругательства с угрозами, сама призналась, что напала на меня первой. Ну и огребла... только на этот раз уже не от меня, а от руководства Академии.

Последняя атака была спланирована гораздо тщательнее и умнее. Подкараулили по дороге с занятий, когда все мои мысли были нацелены на предстоящие поиски в Хранилище. И только благодаря экспериментальной защите, наложенной на меня переругивающимся дуэтом Кэри и Харона, мне удалось «отзеркалить» атакующую сеть обратно на агрессора. Какое счастье, что они отнеслись к произошедшим на меня нападениям так серьезно!

Опознав в агрессоре очередную претендентку на браслеты моего благоверного, а в атакующей сети «Важный полог» (1), я откровенно разозлилась, нарастила девице острые уши, замаскировала ауру «под Литу» и убедила, что она

– эльф. Затем потребовала, чтобы ларра забыла, что вообще видела меня сегодня, и немедленно отправилась ближайшим порталом на Ярмарку. После, исполненная тихой радости, уселась в медитационном круге Творцов Миров и постаралась окончательно успокоиться. Там, спустя некоторое время после происшествия, и нашел меня Харон... Сначала, выслушав мой рассказ, дер Альтер схватился за голову - ведь пойманная и отправленная на Арену бесхозная «эльфийка» будет иметь далеко не эльфийский разрушительный потенциал - силу-то я ей не блокировала. И если после моего демарша поднять из-под земли «Веселый Дом» все же удалось, то после выпущенной на арену местного Колизея ларры, восстанавливать там будет просто нечего! Арена ведь рассчитана на магически сильных, но все же – Созданий, а сражаться там станет далеко не самый слабый Творец-Универсал. Тех же, кто приложил к этой истории свои шаловливые лапки, распнут разъяренные преподаватели Академии - ведь это им придется разбираться с Магистратом. Но потом Харон сообразил, что при проверке на запретном «Важьем пологе» будут стоять отпечатки ауры ее создательницы, а вовсе не наши, и, распираемый непонятной радостью, рванул делиться новостями с Кэртенем.

Мои приятели последнее время вообще как-то подозрительно оживлялись, услышав об очередном нападении. Если они переживают из-за меня, то проявляется это довольно странно...

Правда всплыла позднее. Причиной нездорового оживления было вовсе не беспокойство о моей драгоценной персоне! Эти меркантильные заразы просто устроили тотализатор и умудрились заработать немалый капитал, делая на меня ставки в череде «поединков» с озабоченными конкурентками.

В тот день, когда я об этом узнала, моих приятелей посетил земной зверёк - *Alorex lagopus* (2). Устроенный мною скандал был столь зрелищным и громким, что коммерсантам пришлось бежать от меня телепортом, унося честно награбленное добро. Их даже не впечатлила в сердцах обещанная «страшная мстя», хотя предусмотрительные демиурги на их месте задумались бы о вечном...

Жутко разозлившись, я всю ночь перебирала злобные планы мести нераскаявшимся грешникам, в результате выбрав наименее кровавый сценарий. На следующее утро я, впервые за время моего пребывания на Эдеме, позволила себе прогулять урок. Первый.

Подкараулив Харона, я наложила на него сложную иллюзию Брадоса. Это прелестное заклинание отличалось от аналогов очень малым радиусом действия, что не давало возможности буквально превратить муху в слона, зато имело два неоспоримых плюса – требовало минимума подпитки Силой после наложения и было практически необнаружимо. Использовали его крайне редко – столь миниатюрные иллюзии не пользовались большой популярностью. Но мы же не гордые, нам хватит!

Хихикнув, я послала своей иллюзии воздушный поцелуй и, довольная, помчалась взламывать жилище Кэртена. Помнится, он говорил, что ненавидит розовый цвет...

Харон, не выдержав, сбежал от одноклассников в середине первого занятия, когда те окончательно достали его шутками о «бедном мальчике, та-ак скушающем по своей юной невесте». На меня он, кстати, даже не подумал, дав этим немного бесценного времени и позволив закончить череду приятных сюрпризов для предприимчивых друзей. Вместо меня он нашел другого виноватого: вытащил с полигона Творцов Жизни ни о чем не подозревающего Кэртена и потребовал объяснений. Рыдающий от смеха Кэри оценил шутку и снял с друга иллюзию, развеяв тщательно «вращенную» мною эрекцию, распирающую лосины Творца Миров.

Решив, что на сегодня занятий с них достаточно, хихикающий Кэртен и взбешенный, сыплющий проклятиями Харон отправились к блондину, дабы sprysнуть нервы парой капелек спиртного.

Полагаю, лечить нервишки пришлось обоим! Я очень-очень постаралась произвести впечатление. Строгое убранство комнат Творца Жизни сменилось на гламурное розовое чудо, от которого даже у меня рождались позывы пообщаться с местным Ихтиандром. Хотя, зуб даю, больше обитых розовым плюшем стен и расшитых стразами диванов владельца жилплощади и его гостя поразили реалистичные картины, развешанные на месте старинных гобеленов с батальными сценами. Полотна, заключенные в эпатажные ярко-розовые рамочки с цветочками, изображали застывших в эротичных позах оголенных сокурсников мужеского полу, а напротив входной двери висела самая большая картина, на которой, краснея и скромно держась за руки, стояли закадычные друзья в том же неодетом виде – уж натуры-то я на пляже понаблюдала достаточно...

Надеюсь, что проверять свои храны с учебными заданиями мой жених после такой бомбы не станет. Или, по крайней мере, не вспомнит в каком порядке они лежали. А то я, пользуясь случаем, скопировала информацию по заданиям первого курса для Творцов Жизни. Обещала ведь Тиль и Триону.

После того, как матерящиеся парни уничтожили розовое непотребство и подлечили нервы несколькими бутылками хорошего вина, они приняли мудрое решение честно поделить барыш на три равные части и даже накинуть мне десять процентов за «вредность» - только бы я прекратила их терроризировать!

Вот только судя по мечтательным улыбкам для меня готовится просто замечательная ответная пакость...

Помимо вышеперечисленных радостей, преподаватели Академии словно с цепи сорвались, решив, что надо в кратчайшие сроки впихнуть в мою пустую голову как можно больше знаний. Домашние работы были просто неприлично большими, как будто меня пытались проверить на износ. Сначала я хотела окончательно забить на учебу, посвятив все свободное время потрошению Архивов, но, поразмыслив, решила не давать лишних поводов для пересудов. В результате выполнение домашней работы отнимало львиную долю времени и сил, так необходимых для поисков. В общем, скучать мне не приходилось. Так я не вкалывала никогда в жизни. Приползая по вечерам в комнату, я жаловалась Малышу на свою нелегкую долю и засыпала под утешительное ворчание демона-хранителя. В конце концов, завтра будет новый день, и возможно, я найду способ попасть домой...

Часть 1. Глава 2

Судьба неизбежнее, чем случайность.

Рюноске Акутагава

Торрен Д'Орсвит

Многочисленное светлоэльфийское посольство прибыло сегодня днем и расположилось в восточном крыле, выделенном им в полноправное пользование. Кстати, хочу заметить, что темные эльфы гораздо гуманнее своих «светлых» сородичей, что бы ни говорили окружающие. По крайней мере, мы не заставляем уставших гостей выстаивать многочасовые «приветственные» церемонии, перенося их на следующий день и давая возможность отдохнуть с дороги. Впрочем, сейчас мои мысли были совсем о другом...

Я подозревал, что Линизель не просто так притащил к нам свой царственный зад, но все же надеялся, что причина приезда иная. Вспоминая наш разговор... Мне почти жаль, что Сириин был так бескомпромиссен. Ро'Шерр действительно умеет быть жестоким и мастерски бить в самые уязвимые места. И подчинять тоже умеет. Но раньше я и не подозревал, что он может согнуть моего брата. Трион... Тот, кто слепо шел за своим Долгом, едва не сломался под его тяжестью. Да, не зря эта белобрысая сволочь получила должность Тайного Советника Темноэльфийского Правителя.

Конечно, я уже далеко не ребенок, и понимаю, что отец и Линизель обговорили все задолго до того, как светлоэльфийское посольство сделало из Веллариэля первый шаг. Причем не только обговорили, но и заключили предварительное соглашение...

Хотя оперативность Светлого Повелителя меня впечатлила – проверить такое дело за полтора месяца! Да еще с учетом того момента, что время для эльфов далеко не столь значимая величина, как, например, для людей. Но они все же договорились, иначе Сириин вряд ли бы потребовал от Триона подчинения.

Но неужели все закончится именно так?

Демоны поberi мою молодость! Будь я чуть старше и опычнее, со мной считались бы при Дворе. Возможно, тогда я смог бы придумать, как вытащить брата из этой поганой ситуации. Неужели я ничего не могу сделать?

Хмм...

Ничего? Возможно, окажись на моем месте кто-то другой, он бы смирился. А я... я неправильный дреу, который слишком любит своего брата! Похоже, что это единственный выход. Да и Линизель, возможно, согласится с таким выбором, так как сочтет меня более слабым и податливым материалом в силу молодости и неопытности в политических играх. Уверен, у него нет точной информации о «воскрешении» моего брата и об экспериментах Кэртена. А, значит, меня он тоже считает потенциально удачным приобретением. Уверен, добрые эльфы ему давно донесли о том, как я прыгаю по телепортам без малейшего истощения ауры. Итак, решение принято. Оно окончательное и обжалованию не подлежит.

Мельком поймал в отражении зеркал собственную злую улыбку и вздрогнул: никогда прежде я не был так похож на отца.

Забравшись на крышу дворца и закутавшись в старый меховой плащ, я наблюдал за заходом солнца. Это всегда меня успокаивало, давая возможность серьезно обдумать принятое решение и пути его претворения в жизнь. Когда-то, кажется, вечность назад, я так же сидел на крыше, любясь закатом и планируя свой побег из Сартара. Тогда мой

выбор стал тем камнем, что вызвал лавину. Многим это стоило головы, и, будем откровенны, кардинальным образом изменило нашу жизнь. Интересно, чем все закончится на этот раз?..

Тихий шорох открывающейся двери, ведущей на лестницу, вырвал меня из раздумий и заставил насторожиться. Шпили Королевского дворца поднимались выше магической защиты от холода, наложенной магами Ковена на город, так что здесь, на вершине, царила настоящая зима. Интересно, кому взбрело в голову вылезти на крышу в этот морозный вечер?

Тонкая фигура, с головой закутанная в плащ, бесшумно проскользнула сквозь глубокие синие тени шпилей к смотровой площадке и зачарованно застыла, наблюдая, как алый шар солнца опускается за пики Таррильского хребта. Надо же, похоже, не только меня завораживает эта снежно-золотая красота. Вид отсюда, с самой высокой башни дворца, и впрямь был потрясающий: Сартар, зеленеющий садами и играющий фонтанами, а за крепостной стеной – безбрежный выжженный холод, ледяные шапки гор и замерзшее озеро.

Интересно, кто это? Один из новичков, набранных в стражу внутреннего покоя? Судя по юношеским, порывистым движениям, мой визави довольно молод. Тот же Сириин, при своей обманчиво юной внешности, двигается удивительно экономно, словно бережет силы для более важных целей.

Я заинтригованно застыл между зубцами парапета. У них не было особых оборонительных свойств – один из моих далеких предков спроектировал их для красоты, создания светотени и большей архитектурной выразительности замка. Но я нашел им лучшее применение – в данный момент они защищали меня от ледяного зимнего ветра и внимания нежданного визитера.

Вообще-то, я не любитель наблюдать – всегда предпочитал непосредственное участие, но что-то в этом эльфе было не так. Шалый ветер дергал незнакомца за полы плаща, раздувал капюшон и кружил вокруг хороводы снежинок. Но тот, не замечая холода, застыл на краю крыши, вглядываясь в алое закатное солнце, будто ожидая какого-то знака.

Ледяной иглой в сердце кольнуло понимание – похоже, нас привели сюда сходные чувства...

-Красиво, не правда ли? – мелодичный, чуть хриловатый голос незнакомца стал неожиданностью. И обращался он, определенно, ко мне. Значит, все же заметил. Хорошие учителя у этого парня.

-Да, идеальное место для размышлений, – отозвался я, после секундного раздумья. Все же ему удалось меня заинтриговать.

Из-под капюшона сверкнули пониманием темные глаза:

-Прости, что невольно прервал твои раздумья. Мне уйти?

-Нет, останься...

Несколько легких шагов и неразличимая в складках плаща фигура незнакомца прислоняется к зубцам парапета совсем рядом – так близко, что можно коснуться, просто протянув руку.

-Иногда одиночество пугает даже перворожденных, не правда ли? – голос моего визави стал печальным. Похоже, он знает, о чем говорит.

-Бывает. Хотя... мне кажется, что ты слишком молод, чтобы это осознавать, – отозвался я.

-Молодость эльфа – величина относительная, – улыбнулся мой собеседник, отбрасывая капюшон. Ветер подхватил удивительно короткие для перворожденного золотистые волосы, взвихрил нимбом, и отступил, оставив на время свою игрушку.

А я, наконец, понял, что с ним не так – это был Светлый. А точнее – Светлая эльфийка. Девушка! Вот только двигалась она как воин. Молодой, но все же боец. Именно это и сбilo меня с толку. Вероятно, мне повезло встретить одну из телохранительниц Линиэля, прибывших в составе дипломатической миссии.

-Удивлен? – усмехнулась эльфийка.

-Только тем, что тебе удалось найти выход на крышу Дворца, – спокойно ответил я. То, что охрана светлоэльфийского Правителя первым делом отправилась осматривать «условно дружественную» территорию, доказывало лишь их профессионализм.

-Я хотела забраться повыше и осмотреть город. А ты полукровка? – без малейшего стеснения полюбопытствовала эльфийка. – Как тебя зовут?

-С чего ты взяла, что я не чистокровный эльф? – усмехнулся я. Диалог становился забавным. – Может, я такой черноволосый, потому что отношусь к правящей семье Д'Орсвит!

-Конечно, – с серьезным видом покивала девушка. – Я слышана, что наследные принцы Д'Орсвит обожают одеваться как простые наемники и морозить носы на крыше собственного дворца!

Ну, тут она меня уела – волосы, заплетенные в простую косу, старый плащ и любимый тренировочный костюм действительно мало подходили для приема коронованных гостей. Но я их, собственно, здесь и не ждал...

-Зови Тором, - улыбнулся я, сдаваясь. – А как мне называть прекрасную эльфийскую деву?

-Зови Синтой, - передразнила меня нахалка и серебристо рассмеялась. – Хотя с прекрасной ты слегка переборщил!

-Вообще-то, ты действительно довольно красивая. Ну, на мой вкус, – искренне отозвался я, рассматривая собеседницу. Ровно обрезанные, чуть выющиеся золотистые пряди на пару сантиметров не достигали плеч. А миндалевидные темно-синие глаза и крупный сочный рот делали девушку если и не «прекрасной», то, однозначно, очень привлекательной и запоминающейся. – Хотя странно, что ты так коротко стрижешь волосы. Я слышал, что ваша принцесса отрастила косы до земли, и весь светлоэльфийский Двор с энтузиазмом, достойным лучшего применения, следует ее примеру.

-Совсем недавно у меня тоже были «косы до земли». Но буквально перед отъездом мы проводили в лаборатории небольшой эксперимент... - Синта вздохнула: - Хорошая была лаборатория! Очень жаль, что она сгорела. А волосы пришлось обрезать – сильно подпалила. Знаешь, а я даже рада – надоело с этой косищей возиться. А так, с короткими – удобно и легко! Обидно, что ненадолго мне эта радость. Отец, как увидит, заставит пить настой полунника и втирать всякую гадость для ускоренного роста волос. Ибо «невместно приличной эльфийской деве...» Тьфу! И зачем добрую сотню лет учил меня сражаться? Чтобы потом сделать из меня декоративного домашнего питомца?

Девушка выглядела столь искренне возмущенной, что я не выдержал и рассмеялся. Фыркнув, она расхохоталась вместе со мной. Странно, но на душе почему-то стало легче. Если большинство светлых эльфов такие же, как Дариэль и Синта, то, пожалуй, меня ждет не самое худшее будущее.

-Твой отец учил тебя сражаться? – не удержался я от вопроса. Вообще-то, среди эльфов это было не слишком распространенным явлением. Женщин у нас почти в два раза меньше, чем мужчин, и они всегда предпочитали заниматься интригами, а не войной.

-Не совсем так, - усмехнулась Синта. – Тактику и стратегию мне действительно преподавали, а вот в казармы я бегала уже самостоятельно. Переодевалась мальчишкой и тренировалась вместе с другими. С тех пор у меня появилась дурацкая привычка: переодеваясь парнем, говорить о себе в мужском роде. Естественно, все знали, кто я, но никаких поблажек не делали – раз уж пришла, то будь любезна работать как все. Или проваливай. Отец, конечно, мог бы сразу запретить, но не стал. Они с капитаном стражи решили сделать вид, что ничего не замечают, и посмотреть, что получится. Вот и получилось... Теперь небось и сами не рады!

-А мне результат нравится, - подмигнул я девушке. Почему-то мне было с ней удивительно легко. Может, потому, что она не пыталась кокетничать или завлекать меня, как это делали наши придворные дамы, когда Трион лежал в коме? Впрочем, они и сейчас не прекратили охотиться на меня, просто делали это не столь явно...

-Не обольщайся, - невесело усмехнулась эльфийка. – Если ты думаешь, что я всегда такая, то сильно ошибаешься! Но сейчас можно позволить себе немножко побыть собою, как бы глупо это не прозвучало. Наверное, эффект попутчика.

- А жаль, я бы хотел увидеть тебя еще и поговорить. Нет, правда! Знаешь, раньше я не понимал этого - у меня не было женщины-друга, да и вообще слабо верилось, что такое бывает. Но год назад в мою жизнь ворвалась одна сумасшедшая девчонка и перевернула все мои устоявшиеся принципы с ног на голову. Она умудрилась стать моим другом...

-Познакомишь? - поинтересовалась Синта.

-Я бы и рад, но она сейчас далеко отсюда, - грустно улыбнулся я.

-Да, понимаю. Я тоже скучаю по своим друзьям...

-Ты, наверное, очень хороший воин, раз Линиэль взял тебя в Сартар. Я вообще в первый раз вижу девушку-телохранителя столь высокого ранга.

-Э-э-э... не хочу тебя обманывать...

-Не понял? – насторожился я.

-Видишь ли, ты ошибся, - вздохнула Синта. – Я, конечно, тренировалась вместе с дворцовой стражей, но я вовсе не являюсь телохранителем светлоэльфийского Правителя. Я действительно пришла вместе с посольством, но оте... В смысле... Понимаешь, я пришла сюда по личным причинам, когда узнала, что нашу принцессу собираются выдать замуж за наследника темноэльфийского престола. Она... ну, можно сказать, что она мой близкий друг. Так что Линиэль и не подозревает, что я здесь. Для него я просто один из младших членов дипломатической миссии, - усмехнулась Синта, вытягивая из-за ворота великолепно сделанный, пульсирующий в такт ударам сердца амулет «Ока Врана», отлично отводящий глаза даже перворожденным. Между прочим, редкость неимоверная! Наверняка фамильная реликвия. Я хмыкнул. Интересно, она действительно считает, что достаточно снова активировать амулет после нашего разговора, и глупый полукровка ее не узнает? Ну, в принципе, так бы и случилось, не имей я в кармане ма-аленький козырь – подарок Лейны. Несколько месяцев назад она умудрилась локализовать и привязать ко мне

одну из Нитей Сил. Естественно, я сделал все, чтобы вытянуть максимум пользы из этого подарка. Д'Орсит я, в конце концов, или нет? Теперь, помимо иммунитета к различным приворотам, у меня есть возможность видеть «сквозь» маскирующие амулеты. Весьма важное умение, на освоение которого я потратил почти три месяца! Хватило одного показательного урока от той же Лейны: я отлично помню, что может скрывать подобный амулет.

-О... понятно. Значит, эффект попутчика? – мой взгляд стал ледяным. Теперь ее просто запредельная для эльфа откровенность становилась понятной.

-Прости, - тихо попросила Синта. – Когда я заговорила с тобой, то и не думала, что...

-Продолжай, что же ты остановилась?

-Я не думала, что ты мне так понравишься! – удивительно открыто и тепло улыбнулась девушка. – Это правда, я была столь искренней потому, что уверена – мы больше никогда не сможем встретиться. А если случится чудо, и это произойдет, то ты не узнаешь меня. Прости, но я все для этого сделаю. Однако сейчас... Сейчас мне безумно жаль, что мы те, кто мы есть. Потому что впервые мне хочется рискнуть и подпустить кого-то так близко к себе. Вот такого я не ожидал. Извинений, смущения, оправданий? Да. Но не этой совершенно сумасшедшей откровенности, сбивающей с ног. Повернувшись, я внимательно всмотрелся в синие глаза эльфийки. А ведь правду сказал – она действительно прекрасна!

-Мне жаль, что мы не встретились в другом месте, в другое время...

-В другой жизни, - почти неслышно отозвался я.

Печально и понимающе улыбнувшись, девушка наклонилась и легко поцеловала, коснувшись моих губ своими, удивительно теплыми и мягкими, несмотря на зимнюю стужу. Развернувшись, она накинула капюшон и медленно пошла к выходу на лестницу. Снег тихо поскрипывал под ее сапогами, а ветер привычно дергал за полы плаща.

Я смотрел ей вслед, чувствуя, как на сердце опускается серая хмарь. Удивительная девушка! Если бы я только мог... Но решение уже принято, оно окончательное. Это единственная возможность дать шанс моему брату. А Синта... Теперь мне нечего ей предложить. Она достойна быть супругой, а не дияли. Единственной – такой, какой является моя мать.

Лейна

Это отвратительно! И вообще – это натуральный плагиат! Пара мерзавцев, по какому-то недоразумению считающихся моими друзьями, наложила на меня уже известную иллюзию Брадоса, благодаря которой я получила кучу ну о-о-очень понимающих взглядов и недопуск к практическим занятиям на полигоне. После весьма кислого поздравления от Тайшы, преподавателя "лай'тесс", я сообразила, наконец, в чем дело, зажала в углу вяло сопротивляющегося, краснеющего Вентера и выпросила, что именно во мне изменилось. Через четверть часа, пылая гневом, я отправилась ловить Кэртена, дабы открыть ему глаза на интимные извращения его родни до седьмого колена включительно. Эти умники наколдовали мне живот! Вполне себе заметную беременность, недель на двадцать... Самой-то не видно, черти дери эту иллюзию Брадоса! И ведь дотерпели же до того дня, когда я, в качестве разнообразия, надела платье, вместо привычного свободного охотничьего костюма! Теперь доказывай – не доказывай, все равно не отмоешься. Большинство уже сделало вполне логичные, хоть и в корне неверные, выводы по поводу нашей с Кэри грядущей свадьбы, и теперь разубедить их будет очень непросто. Вот ведь засранцы... И что обиднее всего – поймали меня в мою же ловушку! Рр-р-р...

Вечером, обидевшись на весь свет, я сидела за столом, пытаюсь систематизировать данные в хранилищах, которые собиралась отправить на Лареллу. Хотелось распределить информацию максимально компактно, ведь Трион вряд ли сможет читать сразу по несколько хранилищ. Однако просить в этом помощи у Кэртена или Харона мне совсем не хотелось, а разобраться самой, с наскока, не очень-то получалось. Наверняка есть какой-то способ, но...

Запрашивать такую информацию в Хранилище Знаний казалось не очень хорошей идеей: обострившаяся параноя подсказывала, что в последнее время вокруг крутится слишком много любопытного народа. Может, я и не права, но раньше, когда мы с Кэри посещали Хранителей, там было на порядок меньше посетителей. Не хотелось бы давать моим недоброжелателям лишние козыри в руки.

Вздыхнув, я запихнула недоделанные информационные накопители на полку, где лежали прочие хранилища с домашними заданиями – здесь вряд ли кто додумается искать - свистнула развалившемуся на постели Малышу, и, игнорируя дверь, выпрыгнула через окно на клумбу со свежесажеными живунцами. Следом серой тенью вылетел сэльфинг. Смирившиеся с нашими постоянными походами «по газонам» Творцы Жизни посадили под моими окнами самый неубиваемый сорт растений, выведенный за последнее столетие на экзаменационных полигонах. Не знаю точных причин, по которым вырастили этих зеленых упрямецков, но, полагаю, теперь, случись здесь ядерная война, выживут

живунцы и тараканы. Хмм... Может их создали, чтобы последним было, что лопать в подобной ситуации? Я быстро дошла до «конюшен», вывела оттуда довольного Тигра и упирающуюся Шаарти Кэртена и отправилась к общежитию Творцов Жизни. Надеюсь, что резко обросшие изнутри колючками штаны эта парочка интриганов мне уже простила. Тем более, что Кэри, в отличие от Харона, сест в них так и не успел... За дело ведь! Тем более, беззвучно ухихатываясь в ближайших кустах и наблюдая за невольным стриптизом, я почти простила им наложенную на меня неприличную иллюзию. И теперь готова позволить себе скрасить вечер Кэртена своим присутствием. В конце концов, жених он мне или кто? Пускай развлекает, раз мне скучно!

-А Лейна, ты вовремя! – открывший дверь дер Альтер хмыкнул, покосившись на мою туго перетянутую талию, и кивнул, приглашая войти. – Кстати, ты похудела...

Так. Они снова без меня собрались! Опять что-то планируют? Ну, я им сейчас устрою...

-Эй, не злись, - словно прочитав мои мысли, отозвался Харон. – Мы здесь с утра сидим, голову ломаем. У тебя, между прочим, занятия были – не все же тебе их прогуливать... А после обеда, благодаря чьей-то дурацкой шутке, пришлось провести целый час в лекарском центре, выковыривая ветрианские колючки из... хмм... неважно!

-Ай-яй-яй, кто же это такой нехороший вас обидел? – «искренне» посочувствовала я. Уж что-что, а свои магические следы я научилась убирать очень тщательно. Так что фигушки они докажут, что это была моя работа! Харон смерил меня подозрительно-задумчивым взглядом, явно прикидывая как бы меня расколоть, но говорить ничего не стал. Ответив младенчески-невинным взглядом, я быстренько перевела тему:

-И чем вы занимаетесь?

Зрелище растрепанного Кэри, устроившегося среди кипы фолиантов и свитков прямо на полу, подсказывало, что они нашли что-то действительно интересное. Тот ненадолго оторвался от чтения, нахально подмигнул и послал воздушный поцелуй. Я вопросительно покосилась на стоящего рядом Харона, сделав вид, что не уверена в получателе поцелуя, и демонстративно перевела взгляд на гобелен с парящими драконами. Именно там, напротив входной двери, пару декад назад царил парный апофеоз устроенного мною розового безобразия. Блондин заржал, засчитав равный счет подколок, и снова уткнулся в бумаги. Объяснения взял на себя Харон:

-Это книги из подконтрольных миров наших ареалов. Мы понимаем, что есть информация, до которой нас все равно не допустят, сколько бы мы не просили. Но следы остаются всегда! А, значит, надо просто поискать в другом месте... Ну, мы и подумали: наши Творения тоже путешествуют между мирами и ведут об этом записи. Почему бы не поискать там? А еще я нашел дневники своей прабабушки – Раниэль... только нифига в них не понял.

-А что, отличная идея! А чего непонятного в дневниках? – решив окончательно простить всех одним махом, я прошла мимо Харона и уселась на пол рядом со востропанным блондином, внимательно читавшим какой-то древний и хрупкий на вид пожелтевший свиток.

-Да там какая-то дурацкая шифровка, - отмахнулся мой друг. – Вроде написано на древнем всеобщем, но звучит как полная белиберда. Вот, например, здесь: «...И умирая демонову дюжину раз Лирриатэль укажет путь стоящему в Элинтер к Лестнице в Небо, ведущей в чертоги милосердной Смерти, либо в Бездну, хранимую Демиургами...». Бред полный!

-Что ты сказал? Повтори!- подскочила я.

- И умирая... А в чем, собственно, дело? – насторожился парень.

-Харон, ты веришь в Судьбу? – задумчиво спросила я и улыбнулась.

-Лейна, мы же Демиурги, какая судьба? – насмешливо хмыкнул Творец Миров.

Кэри, заинтригованный моим тоном, отвлекся от свитка и вопросительно вскинул брови.

-А зря... кажется, она все же существует! У меня есть как минимум половина расшифровки этой загадки. А еще больше об этом знает Тиль – сестра Рани. И что-то мне подсказывает - там мы найдем многие ответы...

-Да где там-то? – не выдержал Харон.

-На Ларелле, конечно! – удивленно ответила я. – Да и с Тиллиринель тебе давно пора познакомиться...

-И почему я подозревал, что все этим и закончится? – мученически простонал Кэртен. Отпускать меня одну в «заповедник озабоченных дреу» он явно не собирался.

Ухмыльнувшись, я вздохнула и так далеко не идеальную блондинистую прическу своего жениха и мельком заглянула в бумаги: написано на иллаэрини, кто бы сомневался. Но мыслями я уже унеслась совсем в другое место... Интересно, как там сейчас дела у моих друзей?

Торрен Д'Орсвит

Гостей в длинном узком зале было совсем немного: самые близкие и доверенные дреу да члены светлого

посольства. Это одно из самых старых помещений замка и, пожалуй, единственное, которое никогда не подвергалось перестройкам – только реставрации. Его открывали редко, лишь для самых важных государственных церемоний. Стены из амитея были украшены боевыми трофеями: древними знаменами давно павших внешних врагов и мятежных темноэльфийских родов, память о которых сохранилась только в старых хрониках. Они перемежались с портретами моих победоносных предков, горделиво взиравших на нас из прошлого.

Я выступил из тени и занял свое место по левую сторону от трона, на котором восседали родители. Трион кивнул мне и настороженно замер справа. Мы отлично видели приближающееся светлоэльфийское посольство из пяти высокопоставленных эльфов во главе со своим Повелителем. Сейчас они притянули взгляды всех гостей, и на меня никто не обратил внимания. Следуя традиции, они шли «клином», на острие которого был Линиэль. Хмурого, высокомерного эльфа, бесшумно плывущего за правым плечом Повелителя, я не узнал, но предположил, что это командующий войсками. А вот идущего слева - опознал сразу: они с сыном были удивительно похожи. Дариэль, не посвященный в мои планы, но чутьем эмпата определивший, что я что-то задумал, маялся сейчас в первом ряду гостей почти напротив и на отца не обращал ни малейшего внимания. Рядом с моим другом расположилась и остальная часть посольства. Темные эльфы, словно в противовес, стояли с правой стороны от трона.

На шаг позади командующего шел маг, украшенный медальоном члена внутреннего круга Ковена, а за плечом отца Дариэля скорее всего был Советник Правителя, по крайней мере, будь на месте светлых эльфов – темные, это место по праву принадлежало бы Сирину Ро'Шерру.

Оказанное Линиэлем доверие действительно было беспрецедентным. Ведь случись что с делегатами, и оправиться Светлому Лесу от потери будет очень непросто. Поэтому, памятуя, что береженого Демиург бережет, отец вытаскил в столицу все верные дому Д'Орсвит войска и лично попросил Вортон и Тиль позаботиться о безопасности светлых. Мы действительно не хотели войны и старались исключить малейшую возможность нападения на наших гостей.

Мой сверкающе-белый парадный наряд ненаследного принца, который я терпеть не мог, казался бы вызывающим в этом древнем зале, не будь он столь прост и элегантен. Волосы я заплел в сложную, предписанную этикетом прическу, а на лице изобразил столь любимую перворожденными высокомерную непроницаемую маску. В общем, тщательно подготовился к предстоящему разговору. Обратного пути у меня уже не было.

Приветственную речь отца, начавшуюся со слов: «Тар'рен фэн драш'ниир...», я пропустил мимо ушей, профессионально отключившись уже на третьем слове. Впрочем, как и ответную тираду Линиэля, вместе с вручением даров, верительных грамот и каких-то древних хроник.

Затем отец встал и сделал три положенных шага вперед, протягивая руки с раскрытыми ладонями навстречу гостям – универсальный жест доброй воли и мира. Легкий кивок, и справа возникло еще одно посадочное место - полное подобие темноэльфийского трона. Трион, следуя этикету, вежливо отступил в сторону. Сопровождающие Линиэля плавно влились в ряды гостей, а светлоэльфийский Правитель чинно уселся на «гостевой» трон. Формальности соблюдены, теперь начнется само действие.

Собственно, начинать должен был Трион.

С каменным лицом мой брат шагнул вперед и изумленно вздернул бровь, когда я зеркально повторил его маневр. Синхронно развернувшись, мы оказались лицом к лицу с тремя зрителями «королевской ложи», расположившимися в украшенных резьбой каменных креслах. Сделав шаг вперед на мгновение раньше положенного этикетом, я опередил Триона и опустился на одно колено перед троном, протягивая светлому эльфу, являющемуся представителем невесты, брачные браслеты. Да поможет мне Демиург! Подняв глаза на Линиэля, я напевно произнес положенную древнюю формулу на иллаэрини, с которой обращались к отцам своих невест еще мои прапрадеды, и перевод которой на современный язык звучал бы очень коротко и просто:

-Я Торрен Д'Орсвит из Старшего дома Шарран, прошу руки вашей дочери...

Трион, Линиэль и ошеломленные родители застыли на своих местах не в силах ни сдвинуться, ни сказать что-либо. Я только что умудрился влезть в продуманный до мелочей матримониальный план и испортить тщательно спланированную сцену.

Встав, я неожиданно встретился взглядом с Сирином. Этот белобрысый мерзавец вовсе не был удивлен – он улыбался! Впрочем, я не стал бы ручаться, что наш разговор «втроем» не был спланирован им заранее – чем больше я узнаю Советника, тем больше убеждаюсь, что мы его очень недооцениваем. Но это уже неважно...

Мертвая тишина в зале, и тихий судорожный вздох на грани слышимости откуда-то слева. Не удержавшись, я обернулся, обежал взглядом светлых эльфов и встретился с испуганно расширенными синими глазами. Девушка стояла чуть в стороне от остальных, возле колонны. Тихие слова вырвались помимо воли:

-Синта, прости...

-Что?.. Синта?! – выдохнул Линиэль, проследив за моим взглядом, и неожиданно рывкнул на свою застывшую охрану:
– Схватите ее! Живо!

-Не смейте ее трогать, - яростно прошипел я, одним прыжком перегораживая дорогу рванувшим вперед светлым эльфам. Своей слабостью я невольно подставил девушку, и сейчас стали неважными ни грядущий дипломатический скандал, ни сорванные переговоры. Я просто испугался за нее, увидев бешеный взгляд Линиэля.

-Торрен! – грозный окрик отца не произвел на меня впечатления. Прости, папа, но я давно вырос. В конце концов, ты сам заставил меня повзрослеть...

Вскинув руки, я сосредоточился и развел напряженные ладони. Между ними засиял черным огнем первозданный Хаос. Очень опасное и почти неуправляемое в своей мощи заклинание – практически сырая Сила.

-Стойте, не трогайте ее! - устало скомандовал Линиэль, поднимая руку и жестом останавливая тираду моего отца. Потом задумчиво посмотрел на меня и странно улыбнулся: - Даю слово, что с ней не случится ничего плохого.

Уверен, твой отец пойдет мне навстречу, не так ли, Норрен? Отпусти Силу...

-Все вон отсюда! – рывкнул отец, и придворных вымело из зала в мгновение ока.

Светлые дернулись, но сдержались и остались на своих местах.

-Выйдите все! Синта, останься, - приказал Линиэль, и, только убедившись, что двери зала закрылись за последним эльфом свиты, повернулся ко мне: - А ты что, действительно готов был защищать ее от всех нас?

-Я бы не советовал Вам недооценивать меня, Линиэль...

На родителей и Триона было страшно смотреть. Только что я пустил под хвост сэльфингу переговоры со Светлым Лесом из-за неизвестной девчонки. Которая, к тому же, прячется под амулетом, что наводит на мысли о шпионаже. Если отец и не убьет меня за это сразу, то только потому, что захочет, чтобы я умирал долго. И все мои планы о помощи брату провалились в Бездну. Трэш! А самое странное, что я ни о чем не жалею. И, случись подобное еще раз, поступил бы так же...

-Ответь, Торрен Д'Орсвит, ты готов подтвердить свои слова? Ты по-прежнему просишь руки моей дочери? – ошаршил меня Линиэль.

Мы изумленно застыли, боясь пропустить хоть слово из происходящего. Отец задумчиво нахмурился, перевел взгляд на Синту, снова на Линиэля, потом на меня... и откинулся на троне с совершенно нечитаемым лицом. Устранился. Треш фарр рехт! Я пораженно смотрел на светлого эльфа – он что, спятил? Решил закрыть глаза на мое совершенно недопустимое с точки зрения любого этикета поведение? Но почему?! Или, может, это я спятил?..

Ну, была, не была, а что мне теперь терять?

-Да, готов.

-А как же... Синта? – мягко уточнил Линиэль. Сволочь! Решил ударить побольнее? А я-то, дурак, решил, что светлоэльфийский правитель закроет глаза на нарушение этикета. Ага, жди! – Или ты надеешься сделать ее своей диали? Я ведь правильно понял, ты равнодушен к этой девушке?

-Не надеюсь... и не планирую, - спокойно ответил я. Что ж, хочешь посмеяться надо мною – смейся. Но почему бы и не быть искренним? Возможно, это последний раз, когда я могу быть хоть кем-то. - Она достойна большего, чем быть чьей-то диали. Синта достойна быть для кого-то единственной.

-Станные мысли для эльфийского принца, - усмехнулся Линиэль.

-Я научился так думать благодаря одному другу. И, надеюсь, мой брат тоже однажды это поймет...

Решившись, я заглянул прямо в лицо Триона. Изумрудные глаза стали почти черными. Долг, ужас, обреченное понимание... Прости меня, братик! Я знаю, что сам погубил себя. И отлично понимаю, что, скорее всего, отец откажется от меня или вообще отдаст Линиэлю, дабы свести «политические потери» к минимуму, но я действительно не мог поступить иначе. В конце концов, это была хорошая попытка!

-Однако моей дочери ты отказываешь в этом праве? – холодно уточнил Линиэль.

А вот этого не надо! Не стоит перекладывать собственные грехи на чужие плечи. Тем более на плечи того, кому уже нечего терять. Или это Синта заразила меня своей запредельной искренностью?

-Вы сами приехали сюда торговать своей дочерью, - отозвался я. Светлый Повелитель дернулся, как от пощечины. – Я готов предложить ей свое уважение. Простите, но, не зная ее, обещать большего не буду.

Мгновение Линиэль смотрел на меня, словно решая, что сделать: рассмеяться или по-простому набить морду за мою наглость, а потом удивительно ехидно улыбнулся.

-Расинтэль, что скажешь, дочь? – почти пропел светлоэльфийский Повелитель. - Достаточно ли тебе будет предложенного уважения?

-Думаю, это достойная цена... я согласна! - отозвался у меня из-за спины знакомый, чуть хрипловатый голос, заставив светлоэльфийского Правителя вопросительно вздернуть бровь. Похоже, что столь быстрого и положительного ответа он не ожидал. А я замер, пытаюсь осознать его слова...

Синта... Синта? РаСИНТэль!!! Ой, ду-у-урак! Ну, надо же было так вляпаться?! Стать посмешищем сразу двух Дворов! Идиот влюбленный... Да ничего ей не грозило!

Линиэль впился взглядом в мое лицо, читая эмоции, как раскрытую книгу. Судя по довольной улыбке, зазмеившейся на тонких губах Правителя, он счел себя вполне отмщенным. А мне захотелось провалиться поглубже в Бездну и никогда оттуда не выныривать. Или превратить здесь все в развалины! И хотелось ровно до того момента, пока на мои напряженные плечи не легли теплые руки моей невесты, а тихий срывающийся шепот не отозвался жаркой волной, пробежавшей по позвоночнику вниз:

-Спасибо, Тор! Я и не предполагала, что мне так повезет...

И почему-то стало совсем неважно, что надо мною будут смеяться. Ведь, кажется, я умудрился совершить невозможное. И это оказалось удивительно просто – достаточно было сделать всего один шаг в сторону от протоколов и предписаний.

Синта вцепилась в мои плечи, стискивая до боли, и прижалась к спине. Мы почти не знаем друг друга, это правда. Я влюбился в ее потрясающую, нереальную искренность и открытость. Но мне нечего было предложить девушке, поскольку после разговора с Сирином и братом я принял решение сделать предложение принцессе Расинтэль из Старшего Дома Дайлиррин вместо Триона. И, словно смеясь над моими планами, Судьба свела нас с Синтой на следующий день после сделанного выбора.

Понять бы еще, что нашла во мне она... Все, что я помнил из уроков политологии, так это тот факт, что светлоэльфийская принцесса - один из сильнейших эмпатов современности. Она знает: то, что я сказал сегодня, чистая правда. Я действительно так думаю и чувствую.

Впрочем, теперь у нас есть целая жизнь, чтобы найти ответы на наши вопросы.

Девушка выглянула из-за моей спины, легко, словно танцуя, подошла к трону, подняла выроненные мною в суматохе брачные браслеты и демонстративно защелкнула их на своих запястьях, явно показывая всем, что не собирается отпускать свою добычу. Впрочем, ошарашенные зрители пока и не претендовали... Вообще-то, по традиции надевать браслеты на невесту должен был я сам. Но сейчас мне было наплевать на все традиции. Встретившись взглядом с Трионом, я внимательно посмотрел в глаза своему брату: ты ведь извлекаешь уроки из всего. Ты сам меня так учил. Запомни это, Трион.

Никогда прежде я не думал, что чудеса бывают такими... обыденными.

Часть 1. Глава 3

Ему так везло,
словно он нашел подкову от слона.

NN

Сириин Ро'Шерр

Я улыбался, наблюдая за разъяренным мальчишкой, прикрывающим свою будущую супругу. И когда только успел с ней познакомиться, малолетний нахал? Я не ошибся, поставив на него, из этого волчонка однажды вырастет настоящий хищник - достойный наследник Старшего Дома Д'Орсвит. Впрочем, это сейчас не столь важно. Главное, что все вышло даже лучше, чем я планировал. А ведь когда я сказал, что смогу уломать Торрена на этот брак, мне никто не поверил...

Днем ранее, личные покои Норрена Д'Орсвит

Норрен никогда не любил церемонии – это у них семейное. Но статус темноэльфийского правителя дает не так много возможностей, чтобы проявить эту «нелюбовь». Традиции властвуют и над королями. В первую очередь - над ними... Склонившись в предписанном этикетом поклоне, я дождался момента, когда двери за моей спиной окончательно закрылись, оставляя нас в узком кругу доверенных лиц, а потом рванул вперед, стараясь опередить Грайтона и занять любимое кресло, расположенное ближе к камину.

-Восемь-шесть! – откомментировал развалившийся напротив Норрен. – Грайтон, ты никак поправился? Или обленился?

Сирин тебя уже на два очка обставляет...

-Этот тощий проныра без мыльного корня в неприличное место влезет, чему ты удивляешься? – возмущенно фыркнул побратим правителя.

-Я тоже тебя люблю, - сладко улыбнувшись, сообщил я. Так и подмывало послать командующему войсками воздушный поцелуй, но за такие шутки я точно огребу дипломатическую миссию куда-нибудь к Великой Матери под бочок, улучшать породу дилонийских воительниц.

-Избавь Демиург от твоей любви! – искренне забеспокоился главнокомандующий. Ха, даже тебя проняло! Хорошая вещь – репутация.

-Ладно, пошутили, и будет, - вмешался Норрен. – Вы двое, наверняка уже знаете, зачем я вас позвал.

-Линиэль зашевелился? – уточнил Грайтон.

-Вспомнил про свадебный договор? – добавил я.

-Верно. Читайте.

На стол легла пара свитков. Любопытно...

Итак, Линиэль предлагает руку своей единственной дочери. А к ней...

Очень любопытно! Итак, общий наследник становится первым в очереди претендентов на светлоэльфийский трон. Ну, логично. После предательства племянника особого выбора у Линиэля не осталось. Можно, конечно, жениться еще раз самому, но беспокойная обстановка в Светлом Лесу не гарантирует, что потенциальный Наследник линии Дайлиррин успеет вырасти. Или будет достоин этого звания. В конце концов, Линиэлю повезло куда меньше Норрена – из пятерых его детей только Расинтэль оказалась достаточно сильной, чтобы принять бремя власти, и достаточно мудрой, чтобы не стремиться к нему. Но Трион... не слишком ли высокая плата за возможность посадить внука на правление в Светлом Лесу? Вряд ли Норрен сочтет это выгодной сделкой. Так что ты готов предложить еще, Линиэль?

Не удержавшись, я раскатал свиток до конца, пропуская первые пункты договора, чтобы добраться до «цены вопросы». Я не жадный, просто слегка любопытный и хозяйственный!

Невероятно... Кто бы мог подумать, что он на такое решится. Какая изящная приманка! Особенно сейчас... Всего несколько строк на пергаменте, но сколь многое за ними стоит. И отказаться просто невозможно. Ведь это действительно щедрое предложение - неограниченный доступ к «Сердцу Мира» для тех, кого выберет темноэльфийский правитель. Это не просто укрепит позиции Норрена и верных ему эльфов, это даст ему такие возможности, что аппозиция, во главе с Советом Старших Домов, возглавляемым моим консервативным папочкой, может выстроиться в шеренгу и под барабанную дробь отправиться в гаремы дилонийских тархи в полном составе.

Трэш! Доступ к «Сердцу Мира»! Я бы и сам не отказался... Ведь очень немногие дреу имели возможность побывать там после Исхода, разделившего наш народ на темных и светлых эльфов. А, не имея доступа к «Сердцу Мира», дреу, в течение всего нескольких поколений, утратили возможность творить Магию Леса. Тонкость в том, что пройти к локальному источнику силы можно только если ты, хотя бы в зачаточном состоянии, обладаешь... Правильно! Возможностью творить Магию Леса. Замкнутый круг. Правда, есть еще один вариант – к «Сердцу Мира» тебя может провести один из его Хранителей. Но что-то Светлые Хранители не горят желанием проводить экскурсии по памятным местам для скромных миролюбивых дреу.

Линиэль, ну жучара! Норрен точно не сможет отказаться... хотя определенно постарается выторговать что-нибудь еще. Иногда, наблюдая, как Норрен ведет дела, я склоняюсь к тому, что в предках Правителя затесалась парочка скрадедных гномов. Но я мудро держу при себе эти крамольные мысли.

Как, однако, быстро Светлый Лес отреагировал на слухи об исцелении Триона и резко возросшем магическом потенциале наследных принцев. Обоих принцев... Хмм... Трион – ум, расчетливость и жестокость, тысячелетие, потраченное на воспитание, Торрен – темная лошадка, возможность, но только возможность, вылепить идеальную марионетку. Что выберет Линиэль за право доступа Темных к сердцу Светлого Леса? И как подтолкнуть его в правильном направлении?..

Хотя, за такой откуп действительно можно отдать Светлым даже старшего. В конце концов, Норрен пока не собирается выпускать власть из своих рук. Где бы он еще так поразвлекся? Вот только какого демона нас собрали здесь, если ответ очевиден? И что именно от нас хотят услышать? То, что предложенная цена – достойна, понятно и так. Видимо, вопрос только в том, кто из сыновей правителя станет гарантом соглашения и консортом Леди Расинтель. Но... такие вопросы на подобных «собраниях» не решаются. Как-то не похоже это на моего сюзерена. Колеблется? Хочет услышать наше мнение?

Мысли о возможной проверке я отбросил сразу – слишком давно мы с Грайтоном служим Старшему Дому Д'Орсит, а точнее - Норрену. Слишком узок круг приглашенных. Значит, Норрен хочет услышать мнение не Советника и Командующего Войсками, а просто наше мнение. Он всегда был необычным. Правитель, рискнувший завести себе

друзей...

Я задумчиво посмотрел на Грайтона, взглядом предложив высказаться первому. Хмыкнув, тот констатировал:

-Неожиданно быстро. Но, как я понимаю, вопрос только в том, кто это будет - Трион или Торрен.

Похоже, даже частые отлучки на границы не мешают ему находится в курсе дел, поскольку Командующий пришел к аналогичным выводам. Нет, не сдержусь... В конце концов, не отправит же он меня и вправду к дилонийкам?

-Мой герой... Ты такой у-умный! – приложив руку к сердцу, восторженно выдохнул я, копируя молоденьких эльфиечек, только попавших ко Двору и пытавшихся поднять свой рейтинг древним и всем известным способом – через постель высокопоставленного покровителя.

-Сейчас кто-то излишне остроумный нарвется на поединок! – возмущенно рыкнул мой вечный друг-соперник, недавно позволивший себе попасться в такую «ловушку».

-Согласен. Когда? – на этот раз совершенно искренне оживился я. Вытащить Грайтона на тренировочный круг в последнее время было практически невозможно, а кроме него достойными противниками я считал только старших мужчин Дома Д'Орсвит. К слову, вытащить их на круг было еще сложнее. Я расчетливо покосился на правителя, но, увидев недвусмысленно поднятый кулак, печально вздохнул и умерил свои амбиции.

-Норрен, - простонал Командующий, - за какие мои грехи ты притащил сюда эту белобрысую язву?! Он же теперь от меня не отстанет!

-Не отстану! – радостно подтвердил я. – Так когда?

-Завтра в шесть утра, в Малом кругу. А теперь, может, соизволишь вернуться к делам? – ехидно уточнил Грайтон.

Норрен, не смотря на то, что собрал нас по весьма серьезному поводу, не прерывал нашу пикировку, наслаждаясь столь редко выпадающими минутами «неофициального» общения. Собственно, зная это, мы и позволили себе отступить от темы, параллельно просчитывая варианты решения проблемы.

-А к чему возвращаться, если ответ и так ясен? – деланно удивился я. – Даже тебе должно быть понятно, что выбрать нужно Торрена.

-Аргументируй, - мгновенно насторожился Норрен.

Вздохнув, я откинулся в кресле, собираясь с мыслями. Как объяснить, чтобы меня не сочли параноиком? Ведь, не зная ее лично, они не смогут понять. А смогу ли я объяснить? Собеседники не торопили...

Эльфы живут долго. Теоретически мы вообще бессмертны. Вот только есть одно «но». Скука. Она убивает нас вернее самого лучшего зачарованного оружия и ядов. Все радости жизни приедаются уже к первому тысячелетию. Тот самый рубеж, который пересекли далеко не все эльфы. Когда начинаешь равнодушно смотреть на прекраснейших дев, когда интриги становятся обыденной серостью жизни и не радуют победы. Наверное, мне повезло - сам я счастливо избежал этого. Эмоциональность, что когда-то, когда я был юным, так раздражала отца, сейчас – спасает меня.

Противники радуют своим поражением, женщины – кружат голову, а вино пьянит. Хотя, и меня порой терзает хандра, зачастую растягиваясь на годы и заставляя Двор в ужасе шарахаться от моих жестоких шуток, бессильных развеселить своего автора. В последний раз это состояние души несколько затянулось. И я решил развеяться, уговорив Норрена отправить за Торреном, сбежавшим практически с собственной свадьбы, именно мой отряд. Чем не развлечение? Обыкновенная операция. До определенного момента...

Когда к тебе приходит в гости пара откормленных орков, настаивая на более близком, я бы даже заметил, интимном знакомстве, с подачи одной смертной нахалки... это любого встряхнет и вытащит из депрессии. Вытащит и очень разозлит. Настолько, что даже жить захочется. Моя маленькая тайна, о которой Лейна никогда не узнает...

Лейна.

Слишком человек, для того чтобы я счел ее привлекательной или желанной, она все же была по-своему очаровательна в вихре ярких эмоций и невероятной наглости. По крайней мере, Трион проникся. Нескучная, необычная. Демииург. А вот и ответ... или что-то предельно к этому близкое.

-Мир вокруг нас меняется так стремительно, что я начинаю чувствовать себя стариком, - усмехнулся я.

Норрен вопросительно приподнял брови. Похоже, услышать подобное от меня он точно не ожидал.

-С тех пор, как в нашем мире появилась Лей'ена, события закрутились с бешеной скоростью, - спокойно пояснил я.

-Опять эта человечка, - возмутился Грайтон. – Вы с ней просто с ума посходили!

-Она не человечка, - уточнил я. – Что бы она сама не говорила, Лей'ена – Демииург. Настоящий Творец Миров. И катализатор событий...

-Серьезно? Любопытная версия... - заинтригованно отозвался мой сюзерен. – Хотелось бы услышать, что привело тебя к этим выводам.

Пожав плечами, я откинулся в кресле и пояснил:

-С того момента как она появилась, все закрутилось в бешеном темпе. Проявила себя Пресветлая Тиллиринель, тысячелетиями державшаяся в стороне от политики. Или вы считаете, что она не могла раньше намекнуть кому-то из

окружения Вортон о своем истинном имени? Не смешите меня! - Норрен задумчиво кивнул, вторя моим словам. Похоже, тоже думал на эту тему. - Не удивлюсь, если узнаю, что она просчитала все возможности и, присматривая за будущим мужем издалека, ждала момента, когда будет шанс открыться и сохранить жизнь своему избраннику. - Весьма интересная теория, но не вижу прямой связи с рассматриваемой нами ситуацией, - хмыкнул Грайтон. - Это всего лишь одно из звеньев цепи. Туда же можно отнести и открытый портал на Эдем, и активизацию действий последователей Темного, что едва не стоило короны обоим эльфийским Правителям...

Норрен поморщился, но возражать не стал. Иллюзии – непомерная роскошь для любого короля. - И еще... это только предположение. Вы знаете, как я не люблю делиться непроверенными фактами, но тема больно серьезная. Хотелось бы, чтобы и вы об этом подумали.

Мои собеседники настороженно застыли, ловя даже не слова – интонации. Я редко становлюсь абсолютно серьезен. И тех, кто хорошо со мной знаком, это пугает.

- Все мы путешествовали по мирам. Сравнивали, учились, порой даже сражались. И не всегда замечали насколько прочие Демиурги контролируют свои миры. Паутина тщательно подобранных под каждую расу религий опутывает прочи Вероятности более плотно, чем иная разведсеть. У нас же даже люди полагаются больше на себя, чем на богов и Творца.

- Я тоже замечал это, но не придавал особого значения. К чему ты сейчас это говоришь? – заинтригованно отозвался Грайтон. Он всегда был более нетерпеливым.

- Просто в свете последних событий мне пришло в голову, что столько свободы нам было дано не только потому, что так хотела Пресветлая Мать, но и потому, что она просто не могла контролировать нас более плотно. Все ее силы уходили на то, чтобы избавиться от агрессии извне. Демиург практически всесилен в собственном мире, но если на него нападают несколько равносильных соперников, это может доставить неприятности даже ему.

- Ты полагаешь, что Тиль воспользовалась появлением Лейны, чтобы укрепить собственные позиции? – Норрен, совершенно нас не стеснясь, неаристократически почесал за ухом. – Или беспокоишься о том, что теперь нас попытаются контролировать?

- Контролировать вряд ли. Скорее – направлять. Теперь у Тиллиринель довольно сильная группа поддержки. Обучением Литы, Филиппа и Триона она уже занялась. А ведь еще есть Лейна. Конечно, воин она никакой, но может стать донором Силы даже для Творца-без-Границ, как мы видели на примере исцеления Триона. А, чтобы не говорили про эту человечку, своих она не бросает. А ее не оставит без поддержки тот белобрысый любопытный парнишка, что умудрился надеть на эту язву брачные браслеты. И если я правильно понял – мальчик далеко не прост.

- Хмм... какая красивая комбинация складывается, - мечтательно улыбнулся Норрен. – Ты прав, это стоит обдумать. Что-то еще?

- Да, собственно, только частности, лишь подтверждающие мои слова. Именно Лейна привела на Лареллу двух эльфов, сопоставимых по силам с Демиургами...

- На которых уже наложили руки Светлые, - пробурчал Грайтон.

- ...И стала причиной того, что Трион получил Дар Творца, - продолжил я, словно не слыша.

- Сирин, ты что, просто не хочешь отдавать Светлым еще одного Одаренного? – хмыкнул Командующий.

- Слушай, прекрати меня перебивать! – возмутился я. – А то распушу про тебя такие слухи, что с границ носа не высунешь!

- Молчу, молчу...

- И вообще, не надо считать меня таким примитивным. Просто вся эта история...

- Трион слишком глубоко увяз, а у Торрена еще есть шанс. Хотя я тоже не уверен, что все мы выживем, - понимающе ухмыльнулся Норрен. – Слишком большие силы пришли в движение, благодаря твоему... «катализатору».

- Не похоже на шутку, - настороженно отозвался Грайтон, вглядываясь в наши глаза.

- Не шутка и есть... - довольно оскалился я. – Думаю, что «уговоры» Торрена я возьму на себя.

- Что, снова будешь ловить парня по всей Ларелле? Признайся, что тебе это просто нравится, - ехидно пропел побратим правителя. Вот только глаза серьезные. Похоже, поверил.

- Грайтон, а ты меня ни с кем не спутал? Я так грубо не работаю... - вызов принят.

- Ставлю ящик «Синего пламени» против твоего любимого гномьего кукри, что Торрен не попадется!

- Принято! Готовь выпивку, - обрадовался я. Не думаю, что это окажется сложным делом. Вот уже пару дней я наблюдаю за тем, как Торрен вылавливает в переходах замка старшего братца, так что идеи о том, как провернуть эту операцию у меня уже были. А с деталями поможет Норрен.

Откинувшись в кресле, я мечтательно улыбнулся. Жизнь – прекрасна! И с каждым днем становится все интереснее...

-Ну, долго вы еще будете копаться?! – возмущенно шипела я на пару одетых в походную одежду парней, перекладывающих хрусткие древние свитки из одной кучи в другую. В последний момент Харон с Кэри решили, что надо обязательно взять с собой все записи Раниэль. На что им эти свитки, если они загнали всю найденную информацию в хран, я так и не поняла, но спорить не стала.

Первый день каникул ознаменовался для меня ранним подъемом и бессмысленной суетой. Казалось бы - все, что нужно мы собрали заранее, но нет. Я забыла положить бережно собранные для Триона учебные храны и забрать спрятанный в углу шкафа замотанный в старый плащ лук. Харон зачем-то в последний момент метнулся за связкой защитных амулетов, созданных еще его отцом, а Кэри закопался в записи Раниэль, уже не столько перебирая, сколько перечитывая их. В общем, выехали мы ближе к обеду.

Харон сменил привычного белого пегаса на странную, не виданную мною ранее, животину - дранара. Тигр настороженно косился на серо-зеленого, словно «камуфлированного», зверя Харона, явно прикидывая, насколько серьезным противником в битве может стать покрытый хитиновыми пластинками флегматичный Гилл, напоминающий м бронированную помесь варана и верблюда. В отличие от прочих верховых животных, встреченных мною ранее, дранар казался непривлекательным и довольно невзрачным.

Харон, поймав мой оценивающий взгляд, спокойно пояснил:

-Понимаю, что не красавец, зато, как и Стражи, практически неуязвим магически. А моя интуиция подсказывает, что в этот раз лучше сделать выбор в пользу боевых качеств. Даже в ущерб красоте...

Кэртен возмущенно фыркнул, затеяв дискуссию о недостатках дранаров, действительно оказавшихся хладнокровными, и воспевая высочайшие боевые качества ездовых кошек, созданных в ареале дер Сэннетов, а я задумалась о том, что, чисто гипотетически, в настоящем бою Тигр проиграет обоим верховым животным, принадлежащим моим «коллегам» по Академии. Почему-то раньше я об этом задумывалась. Пожалуй, «Щита Велеса», наложенного на моих демонов, может оказаться недостаточно. Ведь его предназначение в том, чтобы охранить объект от любого магического воздействия. Ставя защиту, мне как-то и в голову не приходило, что пара неслабых, в общем-то, демонов, может подвергнуться физическому нападению. Точнее, что наивный хищник, рискнувший на них напасть, может быть для них опасен. Обязательно покопаюсь в Архивах по возвращению с Лареллы. Уверена, там можно будет найти что-то подходящее...

-Что-то не вижу цветов и оркестра, - ехидно откомментировал Харон, устало вываливаясь вслед за мной через портал Лареллы на пятачок горного плато, и сразу попадая в объятия стылого северного ветра, закрутившего вокруг нас хоровод мелких ледяных и каменных крошек. Очень ранний рассвет резал скалы контрастами. Снежные шапки и чернильно-синие тени перемежались, рождая невероятной красоты картины. Теоретически, на Ларелле уже должна была начаться весна, но в горах было по-зимнему холодно. Вздыхнув, я зябко закуталась в меховой плащ. Регулировать свой тепловой баланс я так и не научилась.

Многочисленные переходы вымотали нас, даже привычный Кэртен устало сгорбился в седле, что уж говорить о несчастных ездовых демонах. Чтобы «запутать следы», мы ушли с центрального телепорта Эдема в ареал дер Альтер, оттуда прыгнули домой к Кэри, и только потом, проторенной дорожкой – на Лареллу. Три перехода в один день! Хуже чем сейчас мне было только в тот день, когда мы «прыгали» телепортами на базу мятежного темноэльфийского клана Опп'Тен.

Тяжело вздохнув, я тронула коленями бока Тигра, направляя гарр'краши в сторону едва приметной, змеящейся ледяными поземками тропы. Пара моих спутников пристроилась за мной, продолжая ленивый диалог ни о чем. Наконец-то, Ларелла.

Поглубже надвинув капюшон и засунув руки в рукава куртки, я устало покачивалась в такт шагам Тигра, размышляя и планируя. Прошедшая сессия была действительно очень тяжелой. Ведь помимо поисков в Архиве и текущей учебной программы мне приходилось изучать то, с чем прочие демиурги сталкивались с детства. Простейшие бытовые и лечебные заклинания, умение распределять Потоки, не думая об этом и многое-многое другое. Но сейчас мне было удивительно легко. Впервые за очень долгое время... С каждым шагом Тигра я приближалась к своим друзьям и к дому.

Прежде любили до безумия,
нынче ограничиваются неврозом.

Ванда Блоньская

Трион Д'Орсвит

Был ли я поражен поступком младшего брата? Да, безусловно. Но в тоже время чувствовал облегчение и... правильность, что ли, произошедшего. И бесконечную благодарность. Словно Торрен выпустил меня из ловушки, из которой я сам не смог бы выбраться. Да, впрочем, так оно и было. Нет, девушка оказалась чудесной! Решительной, довольно симпатичной и удивительно искренней. Совершенно непохожей на раздражающе манерных придворных дам. что самое интересное, мой пронырливый братишка уже успел с ней где-то познакомиться. Кстати, потом нужно будет выловить Тора и расспросить поподробнее. А пока надо свести к минимуму последствия его поступка – что-то мне подсказывает, что сплетни и предположения, одно невероятнее другого, распространяются за дверями церемониального зала со скоростью летящей стрелы. Да, пожалуй, именно он этим и займется! Оглянувшись, я недвусмысленно указал глазами на дверь и вопросительно произнес:

-Лорд Сирин?..

Советник отца укоризненно посмотрел на меня, пытаясь разбудить то, чего у наследных принцев не предусмотрено природой - совесть. Понятное дело – ему тоже хочется досмотреть представление до конца, но кроме отца, не имевшего сейчас возможности покинуть зал, придворные боялись только Ро'Шерра. Даже я еще не заработал такой подавляющей репутации, как этот обманчиво безобидный дреу. Хотя... будем откровенны – зачастую Сирина боялись куда сильнее отца, поскольку знали, насколько злопамятным может быть Советник.

Тихо, почти беззвучно, вздохнув и подарив мне о-очень многообещающий взгляд, Ро'Шерр покинул наше общество, на мгновение пустив сквозь открытую дверь встревоженный гомон придворных. Захлопнувшаяся за ним створка отрезала от нас звуки, снова вернув внимание к юной паре, нарушившей этикет и пославшей под хвост сэльфингу древние эльфийские традиции. Да уж... эта свадьба точно запомнится!

-Сын, надеюсь, вы с леди Расинтэль осознаете, что обратного пути не будет? – осторожно уточнил отец. Хотя было очевидно, что его интересовала не столько реакция собственного сына, сколько Линизля. И этот взгляд из-под ресниц... Я просто задохнулся от понимания, едва не выдав себя. Я знаю этот взгляд! Произошедшее вовсе не было для тебя сюрпризом, не правда ли, отец? Но как? Как ты смог это повернуть?!

-Полагаю, что решение уже принято. Я не стану его оспаривать, - отозвался правитель Светлого Леса, подтверждая помолвку.

Торрен облегченно выдохнул, оборачиваясь к своей - теперь уже официально и окончательно - невесте и невесомо целуя ее в висок. Девушка тихо рассмеялась и уткнулась лбом ему в плечо. Кажется, братишке действительно повезло... но не съехидничать я не смог:

-Поздравляю тебя, братик, со столь стремительной помолвкой!

-Спасибо... братик! – отозвался тот, а затем не менее ехидно добавил: - Не переживай, что прозевал свое счастье – когда-нибудь и на твою улицу придет праздник!

Вот ведь мелкий гаденыш! Ну, получишь ты у меня на следующей тренировке!

Линизль странно фыркнул, а мы, опомнившись, тут же попытались вернуть на лица холодные маски. Впрочем, сейчас потеря лица не так страшна. В конце концов, церемония некоторое время назад уже превратилась в фарс, а посторонних из зала выставили. И вообще, пора привыкать, что эти светлые теперь часть нашей семьи.

-Хмм... Линизель, не желаешь ли осмотреть наш винный погреб? – предложил отец, окончательно сводя беседу к неофициальному общению.

-Если это было предложение напиться в узком кругу, то я согласен, - усмехнулся светлоэльфийский правитель.

-Мужчины! – фыркнула мама. – Что за привычка запивать стрессы?

-Дорогая, - укоризненно и слегка смущенно произнес отец. Мало кто из посторонних знал, что темноэльфийский правитель до сих пор нежно и трепетно влюблен в собственную супругу, и мало в чем может ей отказать. К чести Мирассы следует заметить, что она никогда не злоупотребляла своей тайной властью.

Легко поднявшись с трона и подарив мужу понимающий взгляд, мама подошла к Торрену и Синте и ласково улыбнулась:

-Идите за мной, дети! Думаю, что сейчас вам совершенно не хочется выходить через центральные двери зала...

Прав был лорд Трапиш, мой старый учитель интриг, - обращай внимание на мелочи, но контролируй основных игроков. Если не можешь контролировать, то хотя бы участвуй, чтобы иметь на них влияние. К чему это я? К тому, что стоило мне отвлечься на младшего братишку с невестой, как тут же был осчастливлен новым поручением! Меня, наследного принца, выставили за дверь, как несмышлениша! Вот как чувствовал, что этим и закончится...

Отец отправился в компании Линиэля «инспектировать винные погреба», а я - к Сирину и придворным, дабы огласить решение правящей семьи и попросить Советника подняться в кабинет отца. Понятное дело, чем они там собираются заняться. Трэш! Как же хочется поприсутствовать - столько интересного можно узнать! Я ведь понял, что для отца, да и, пожалуй, для Сирина, произошедшее не было сюрпризом, и надеялся разобраться в происходящем. Что-то мне подсказывает, мотаясь по дальним гарнизонам и восстанавливая душевное равновесие, я упустил что-то важное и интересное, произошедшее здесь, во дворце. И это не те, давно привычные и приевшиеся интриги аристократии. Это явно что-то большее... Вот только просвещать меня никто не спешит - придется искать ответы самому. Хмм... Может, рискнуть и поставить подслушку?

Сирин нашелся практически в центре Лазуритовой залы, в которой собрались все приглашенные на помолвку гости. Мечтательная улыбка и нездоровая оживленность отпугивали от Советника знающих его эльфов почище танца с клинками – именно так всегда выглядел Ро'Шерр, придумывая свою новую шутку. Так что вокруг посланника темноэльфийского правителя было довольно много свободного пространства и полное отсутствие сумасшедших, желающих получить подробности происшедшего – жить всем хочется. Мысленно я застонал – вряд ли мне удастся держать всех на таком расстоянии. Так Лорд Коллен заметивший меня из угла, где ранее переживал дурное настроение сына, уже начал протискиваться оттуда, с явным намерением вытрясти все новости первым.

Сирин, увидев меня, моментально все понял и расплылся в насмешливой улыбке, заставив окружающих шарахнуться от него подальше.

-Трион, мой принц, правильно ли я понял, что отец отправил тебя сюда, дабы ты повысил свои навыки управления толпой? – практически промурлыкал Советник.

-Отец просил тебя подняться в кабинет, - холодно отозвался я, стараясь скрыть свое раздражение и разочарование. Вот только от этой язвы ледяной маской и спокойным тоном не откупишься – иногда кажется что Сирин читает меня словно простого человека.

-Ну-ну... не расстраивайся так, мой юный друг, - серебристо рассмеялся Советник и почти до неприличия интимно склонился к моему уху, - уверен, Норрен расскажет тебе все, что ты должен знать! Когда-нибудь...

Очередная понимающая улыбка и вежливый отточено-церемонный полупоклон Сирина разозлили до рычания и красных мушек в глазах. Еще и издевается, зараза белобрысая! Почему-то раньше меня не раздражало то, что мне давали ровно столько, сколько я «должен знать». Что-то изменилось... или изменился я? Нахмурившись, я окинул взглядом придворных. Нет, сесть на место отца я не стремлюсь, но и быть просто проводником его воли, как раньше, мне уже недостаточно. А вот наглеющего Советника пора бы поставить на место, а то нашел себе «юного друга». Конечно, он почти со всеми себя так ведет... но, пожалуй, маленькая пакость в его духе все же поможет нам лучше понять друг друга. Усмехнувшись, я проводил взглядом невысокую и обманчиво хрупкую фигуру Сирина и предался размышлениям о том, что пора бы выбрать нового горниста для гарнизона, расквартированного в королевском дворце. Завтра на рассвете стоит заняться осмотром кандидатов. Например, возле западной башни, в которой - надо же, какое совпадение - расположены покои Лорда Ро'Шерра.

Лейна

-Лейна... Лейна! Да стой же ты! – наконец, сквозь раздумья, прорвался голос Кэртена. – Ты что, так и собираешься ножками до города добираться?

-А что, есть другие предложения? – хрипловато поинтересовалась я, незастенчиво шмыгнув носом.

-Как насчет телепорта в Сартар? – ухмыльнулся блондин.

-А чего раньше молчал? – искренне возмутилась я. Нет, у него тут, понимаете ли, невеста мерзнет, а он?

-Рядом с межмировым нельзя порталы открывать, - развел руками Творец Жизни. – Может выкинуть куда-нибудь не туда. Так как насчет телепорта?

-Я только за! – очень надеюсь, что в Сартаре теплее, чем на этом леднике.

-И я! – поддержал Харон. – Согласен даже на обычную гостиницу.

-Ну, зачем же нам гостиница? – подмигнул Кэри. - У меня еще с прошлого раза координаты королевского дворца остались. Будем надеяться, что дроу не выгонят на улицу спасителей кронпринца...

Выйдя вслед за Кэри из телепорта, открывшегося под ветвями могучего старого дуба, я невольно зажмурилась и зажала уши. Тигр нервно затанцевал подо мною и зашипел - ведь звук, встретивший нас на выходе из телепорта, был воистину ужасен - смесь рева раненого носорога и визга бензопилы. По Связи до меня донеслось недоумение Малыша, но угрозы демон-хранитель не чувствовал. Я настороженно распахнула глаза, машинально плетя защитную сеть - похоже, мы все-таки провалились в один из Нижних миров! Видимо все же недостаточно далеко отъехали от межмирового портала.

Однако... мы находились в Сартаре. Ошибиться невозможно! Не смотря на раннее утро, по контрасту с покинутым плато было даже не тепло, а жарко. Солнце вставало над горами, освещая своими лучами золотые стены королевского дворца, сложенные из амитэя, и щедрую зелень парка, словно и не было за чертой города выжженной зимы. Возле ближайшей к нам башни в ряд стояла примерно дюжина дроу, сжимая в руках странные, украшенные серебром предметы, напоминающие ритон. Вот один из них поднес витой рог ко рту, и я поняла, что именно этот, с позволения сказать, музыкальный инструмент, и издавал испугавшие меня жуткие звуки. А когда, наконец, осознала, кто руководит этой утренней музыкальной дисгармонией, то ошеломленно застыла. Потому что это был Трион. На мгновение, забыв обо всем, я залюбовалась кронпринцем – до чего же хорош, зараза! Но помечтать мне не дали - идиллию разбил очередной трубный вопль подышающего в муках слона.

Непонимающе переглянувшись с друзьями, я собралась подать знак о нашем присутствии и выяснить, что же здесь происходит, когда на сцене появилось новое действующее лицо.

- Трэш фар'рехт! Варр'таш рехт бэрш! Джер васс торр! – раздалось откуда-то сверху, и в надувающего щеки горниста полетела изящная расписная ваза. К счастью для музыканта – не ночная.

Хорошая реакция спасла темного эльфа от увечий, а мы обратили внимание на бывшего владельца фарфорового шедевра. С узкого балкончика примерно в пяти метрах над землей свешивался разъяренный полуголый Сирина с растрепанными волосами и несколько помятой физиономией. То, что пару минут назад он еще спал, было понятно даже нам. Рыкнув, Советник темноэльфийского правителя на пару мгновений исчез с наших глаз, качнув тканью золотистых, под цвет стен, полупрозрачных занавесок, чтобы появиться с новым снарядами. Трубаچی опасливо попятились...

-Сирин, доброе утро, - ласково улыбаясь, пропел Трион, переводя на себя внимание взбешенного Ро'Шерра. – Неужели мы тебя разбудили? Ну, прости, прости! Ты же знаешь, что мы не нарочно... просто выбираем нового горниста для отряда.

-Ты?! – прорычал Советник. Затем прикрыл глаза, опуская руку со снарядами, и глубоко вдохнул. – И в кого ты такой... ответственный с утра пораньше?

-Кто рано встает... - расплылся Трион в уже совершенно неприличной улыбке.

-Да-да, тот много узнает, - ехидно отозвался Сирина. - Так что ты хотел узнать, мой юный друг? Какого цвета мои пижамные штаны?

-Спасибо, мой лорд, это мы уже узнали, - с трудом сдерживая смех, отозвался кронпринц, явно довольный своей откровенно мальчишеской выходкой.

-И мы тоже! – решила вклиниться я, тронув бока Тигра коленями и выезжая из тени большого дуба. Пора бы и на нас обратить внимание присутствующих.

Вторую вазу Сирина все же уронил.

-Трион, Сирина, искренне рада вас видеть! – широко улыбнулась я ошеломленным мужчинам, и, не удержавшись, добавила: - А я думала, что серенады под окнами у вас только дамам сердца поют! Или... хмм... я чего-то о вас не знаю?

-Ты! Думай иногда, что говоришь! – возмущенно фыркнул Ро'Шерр. Хорошо, что вторую вазу он уже уронил, а то бы она точно полетела более прицельно – в меня...

Тихие хрюкающие звуки за спиной напомнили, что я не одна:

-Позвольте представить моего друга Харона дер Альтера. Харон – это Трион Д'Орсвет, кронпринц, и Сирина Ро'Шерр Советник темноэльфийского Правителя. Ну, моего жениха вы знаете...

-Лейна, - выдохнул Трион, делая шаг в мою сторону. Легкое движение кистью и отряд «трубунов» бесшумно скрылся за поворотом, оставив нас практически наедине. Так, а вот этого не надо! Мне и так понадобилось немало времени, чтобы убедить себя в том, что между нами ничего нет. Надо срочно перевести тему...

Подняв глаза, я сладко улыбнулась:

-Кстати, Сирина, классные панталончики!

-Поднимайся, - ничуть не стесняясь, усмехнулся белобрысый нахал, - Еще и не то покажу...

-Сейчас я поднимусь! – возмутился Кэртен. – Нет, ну что за мир! Глаз да глаз за невестой нужен...

Не удержавшись, я расхохоталась. Странная тревога, гнавшая меня из Академии на Лареллу, почти ушла. Похоже,

здесь все более-менее нормально, если наследник темноэльфийского трона позволяет себе строить каверзы Советнику своего отца. Может, зря я волновалась?

Харон дер Альтер

Сумасшедший дом! Нет, я, конечно, догадывался, что друзья Лейны такие же безбашенные, как и она сама, но такое? Во-первых, они совершенно не трепещут перед Творцами. А ведь отлично поняли кто перед ними! Во-вторых, их фривольные шуточки даже меня заставляют краснеть. Это же надо - полуодетый темный эльф без всякого стеснения предлагает одному Демиургу, при женихе, кстати, тоже Демиурге, подняться к нему в спальню, а второй темный столь явно пожирает ее глазами, что у Лейны скоро брачные браслеты задымятся... И ведь понимают, что тому же Кэртену даже пальцами щелкать не надо, чтобы развеять их среди Потоков. И не боятся... я же чувствую! Ни капли раболепия.

Что ж, Лейна была права – мне действительно здесь нравится!

Задумавшись, я пропустил начало беседы, а между тем непривычно темноволосый принц дреу подобрался к нам совсем близко. Хотя, скорее не к нам, а к Лейне.

-Ты очень вовремя! Как раз успеешь на свадьбу Торрена, - ошарашив данной новостью мою подругу, он легко сдернул ее с Тигра и, похоже, опуская на землю, успел слегка потискать, под аккомпанемент возмущенного шипения Кэртена. Ну, теперь-то понятна резко негативная реакция моего друга на любое упоминание Лареллы и темных эльфов. Наблюдать за искренне возмущенным приятелем было довольно забавно. На мгновение душу вновь кольнуло запоздалое раскаяние – как я мог поверить, что он предал меня?

-Какая еще свадьба? Ее же отменили, а Дерейла в тюрьме, - обалдевшая Лейна машинально вывернулась из объятий принца, даже забыв устроить извечное женское представление на тему «не смей меня лапать». Зато Кэртен шумно набрал воздуха, явно собираясь поставить наглого оккупанта собственности дэр Сэннетов на место. Стоит вмешаться, а то нескоро мы отсюда уйдем. Я же сейчас слишком вымотан переходами, чтобы получить полное удовольствие от намечающегося действия.

-Ты несколько отстала от жизни – он женится на дочери Линизля, причем добровольно! – улыбнулся дреу. После такого начала Лейна от него не отвяжется, пока не узнает все подробности, и он это отлично понимает, ушастый интриган! Самое время намекнуть, чтобы нас определили на постой...

-Мы проделали довольно долгий путь, так что будем признательны, если нам предоставят комнаты для отдыха, - предельно вежливо и спокойно, с улыбкой. Да, именно так. Кэртен, подбитый моей фразой на взлете, возмущенно поперхнулся, но скандал отложил - мы все действительно устали. Даже Лейна, вздохнув, перенесла расспросы на потом, вопросительно глядя на принца дреу. Когда исчез наблюдавший за нами сверху Советник, я не заметил. Спустя всего час я отмокал в большой ванной из голубого мрамора, а симпатичная полуэльфочка терла мне спинку. Блаженство! Главное, не расслабляться слишком сильно, а то Адель меня убьет...

Наслаждаясь заслуженным отдыхом, я прикрыл глаза и откинулся на бортик, отмахнувшись от дальнейшей помощи эльфиечки. Волнуюсь? Да, волнуюсь. Точнее, я просто не уверен, что готов встретиться со своей мятежной двоюродной прабабушкой Тиллиринель. Потому что отлично понимаю – после этой встречи, каким бы ни был ее итог, жизнь моя изменится окончательно и бесповоротно. Не просто взросление, а Выбор. Тот, от которого столь старательно бежали мой дед и отец, словно забыв о Раниэль и тех, кто виновен в ее смерти.

Но у меня есть то, чего не было у них. Впервые за три поколения в нашей семье родился Творец-без-Границ, к тому же обладающий воистину бесценным для Демиурга сокровищем - настоящими друзьями, не менее щедро одаренными Силой. Может быть и Кэри, с его стремлением к новому, и Лейна, с ее необычными идеями о равенстве разумных, покажутся кому-то странными, но я знаю главное - они не предадут. Да, мы еще слишком юны для Творцов и не слишком умелы, но боюсь, что времени на обучение у нас уже почти не осталось. Я только надеюсь, что у нас есть шанс. Время покажет...

Это был странный лес.
Сначала я ходил за грибами,
потом они ходили за мной...